

Трагедия о Кориолане. Перевод под ред. А. А. Смирнова // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1941, Т. 6. С. 291-465.

291

ТРАГЕДИЯ
О
КОРИОЛАНЕ

ПЕРЕВОД
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. А. СМЕРНОВА

293

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

КАЙ МАРЦИЙ, затем КАЙ МАРЦИЙ КОРИОЛАН.
ТИТ ЛАРЦИЙ } римские полководцы в войне
КОМИНИЙ } с вольсками.
МЕНЕНИЙ АГРИППА, друг Кориолана.
СИЦИНИЙ ВЕЛУТ } народные
ЮНИЙ БРУТ } трибуны.
МОЛОДОЙ МАРЦИЙ, сын Кориолана.
ТУЛЛ АВФИДИЙ, полководец вольсков.
ВОЕНАЧАЛЬНИК ВОЛЬСКОВ, подчиненный Авфидию.
ЗАГОВОРЩИКИ АВФИДИЯ.
ГОРОЖАНИН ИЗ АНЦИУМА.
ДВА ВОЛЬСКИХ ЧАСОВЫХ.
ВОЛУМНИЯ, мать Кориолана.
ВИРГИЛИЯ, жена Кориолана.
ВАЛЕРИЯ, подруга Виргилии.
РИМСКИЕ И ВОЛЬСКИЕ СЕНАТОРЫ, ПАТРИЦИИ, ЭДИЛЫ, ЛИКТОРЫ, ВОИНЫ,
ГОРОЖАНЕ, ГОНЦЫ, СЛУГА АВФИДИЯ И ДРУГИЕ СЛУГИ.

Место действия: Рим и его окрестности; Кориолы и их окрестности; Анциум.

292

АКТ I

СЦЕНА 1

Рим. Улица.

Входит толпа восставших горожан с палками, дубинами и другим оружием.

1 -й ГОРОЖАНИН

Слушайте, слушайте, прежде чем идти дальше.

ВСЕ

Говори, говори.

1 -й ГОРОЖАНИН

Решились вы все скорее умереть, чем терпеть голод?

ВСЕ

Решились, решились.

1 -й ГОРОЖАНИН

А известно ли вам, что Кай Марций – главный враг народа?

ВСЕ

Известно, известно.

1 -й ГОРОЖАНИН

Так убьем его, - и хлеб подешевеет. Таков ли наш приговор?

ВСЕ

Не сто́ит и толковать; убьем, и больше ничего; идем, идем!

2 -й ГОРОЖАНИН

Одно слово, добрые граждане...

293

1 -й ГОРОЖАНИН

Мы тебе не добрые граждане: всё добро – у патрициев. Нас
могло бы спасти одно то, что богачам уже в горло не лезет. Если бы они
отдали нам объедки со своего стола, пока они не прокисли, мы бы сказали бы,
что нам помогли по-человечески; но они находят, что мы и без того им дорого
обходимся. Наша худоба, вид нашей нищеты – это вывеска их благосостояния.
Чем больше мы страдаем, тем лучше для них. Отомстим им нашими кольями,
покуда мы не высохли еще совсем, как жерди. Богов призываю в свидетели –

10

не от жажды мщения, а от голода говорю я это.

2-й ГОРОЖАНИН

И вы хотите начать с Кая Марция?

ВСЕ

Да, с него первого: он истинный пес для народа.

20

2-й ГОРОЖАНИН

А помните вы про его заслуги перед родиной?

1-й ГОРОЖАНИН

Очень даже помню. И похвалил бы его, если бы сам он спесью себя не вознаграждал.

2-й ГОРОЖАНИН

Постой, стой! Ты только говори без озлобления.

1-й ГОРОЖАНИН

Говорю тебе – всё, чем он прославился, сделано ради этой самой спеси. И хотя добродушные простаки готовы признать, что это для родины, а на самом деле он делал в угоду матери; ну, конечно, и ради собственной спеси, которая не меньше его славы.

2-й ГОРОЖАНИН

То, чего он не может изменить в своей природе, ты считаешь пороком. Но уж ты никогда не скажешь, что он жаден.

30

1-й ГОРОЖАНИН

Это-то правда; зато в других обвинениях недостатка у меня не будет. Пороков у него не оберешься, - устанешь, всех их перечисляя.

За сценой крики.

294

Что это за шум? Восстала и другая часть города. Что же мы даром теряем время? В Капитолий!

ВСЕ

Идем, идем.

1-й ГОРОЖАНИН

Тише! Кто идет к нам?

Входит Менений Агриппа.

2-й ГОРОЖАНИН

Достойнейший Менений Агриппа, - тот, который всегда любит народ.

1-й ГОРОЖАНИН

Да, он честный человек; если бы все были такими!

МЕНЕНИЙ

Что с вами, земляки? Куда идете
С дубинами и палками? Скажите.

40

1-й ГОРОЖАНИН

Сенату известно, в чем дело. Там уже недельки две как могли догадаться, что мы задумали, а теперь мы это на деле покажем. Говорят, что от бедняков крепко пахнет; а теперь узнают, что у нас и руки не слабые.

МЕНЕНИЙ

Друзья мои, почтенные соседи,
Ужель вы ищете себе беды?

1-й ГОРОЖАНИН

Не ищем мы, - попали уж в нее.

МЕНЕНИЙ

Скажу, друзья, заботою своей
Патриции не забывают вас.
Но в бедствиях, в нужде, в страданиях вам
Подняться против Рима – это то же,
Что против неба с палкой восставать.
Поверьте, воля Рима устранил

50

295

С пути порядка тысячи препятствий
И посильней, чем в замыслах у вас.
Ведь не патриции, а боги вам
Создали голод, и помочь должны
Не руки, а колени перед ними.
Увы! Беда послала вас туда,
Где худшее вас ждет. А вы без толку
Порочите отчизны рулевых.
Они у вас пекутся, как отцы,
А вы проклятья шлете, как врагам.

60

1-й ГОРОЖАНИН

Пекутся о нас! Нечего сказать! Да они никогда о нас не заботились. У них амбары от хлеба ломаются, а они морят нас голодом да издают законы о ростовщичестве, которые идут на пользу ростовщикам; всякий день отменяют какой-нибудь хороший закон, тяжкий для богачей, а для бедняков, что ни

день, издают новые постановления, чтобы покрепче скрутить и прижать их.
Если только
война не пожрет нас, они сами это сделают; вот какова их любовь к нам.

70

МЕНЕНИЙ

Иль вы должны
Признать в себе чудовищную злобу,
Иль вы глупы. Но я вам предложу
Рассказ отличный, - может, вам знакомый,
А все ж вполне уместный, - постаравшись
Раскрыть его значение шире.

1 - й ГОРОЖАНИН

Ладно уж, послушаем. Только не рассчитывай, что тебе удастся замаслить
свои рассказом наши лишения. Так и быть, начинай.

80

МЕНЕНИЙ

Однажды в человеке части тела
Восстали против чрева, утверждая,
Что будто бы оно, как омут в теле,
Всю пищу поглощает, а само,
Ленивое, не занято работой,
Меж тем как все другие члены тела
Глядят, изобретают, слышат, ходят

296

И осязают, учат, принимая
Взаимное участие в стремленьях
И склонностях всего живого тела;
А чрево им ответило...

90

1 - й ГОРОЖАНИН

Ну, ну, говори; что чрево им ответило?

МЕНЕНИЙ

Я расскажу вам. С тонкою улыбкой,
Не очень радостной, а вот как эта
(Взгляните – волен я заставить чрево
И улыбаться, как и говорить),
Язвительно ответило оно
Мятежникам, завистников доходов,
Которые точь-в-точь шумели так,
Как вы сейчас сенаторов хулите
За то, что вы им не чета...

100

1 - й ГОРОЖАНИН

Но что же,
Что голове под царственным венцом,
Что бдительному глазу и руке
Борцу, и сердцу, что дает советы,
Ноге-коню, и языку-горнисту,
И всем помощникам и мелким слугам,
Что в нашем теле трудятся, могло
Ответить чрево, коль они...

МЕНЕНИЙ

Ну что?
Ты перебил меня – кончай же сам!
Ну, говори.

1 - й ГОРОЖАНИН

Когда прожора этот,
Живот, ведет их к истощенью...

110

МЕНЕНИЙ

Ну?

297

1 - й ГОРОЖАНИН

На жалобу всех органов телесных
Что он ответит?

МЕНЕНИЙ

Я вам расскажу.
Хотя у вас короткое терпенье,
Но всё ж вниманье уделите мне.

1 - й ГОРОЖАНИН

Ты очень тянешь.

МЕНЕНИЙ

Слушай, добрый друг.
Живот степенный был нетороплив,
Не опрометчив, как они. Ответил:
«Друзья-сочлены, вы сказали правду:
Я принимаю общий харч сначала,
Которым вы живете. Так и надо:
Для тела я и лавка и амбар.

120

Но помните: я рассылаю соки
По всем рекам, несущим кровь по телу,
И к сердцу во дворец, и к трону – мозгу.
Через все проходы тела и извивы,
От крепкой мышцы до последней жилки, -
Всё получает силу от меня,
Чтоб жить. Но, добрые мои друзья,
Хоть всем вам...»

(1-му Горожанину)

Так, заметь, сказала чрево!

130

1 - й ГОРОЖАНИН

Ну, хорошо...

МЕНЕНИЙ

«Хоть все вам и не видно,
Что отдаю я каждому из вас,
Однако я могу закончить так:

298

Вы от меня берете всю муку, -
Мне остаются отруби».

(1-му Горожанину)

Что скажешь?

1 - й ГОРОЖАНИН

Ответ неглупый. А какой твой вывод?

МЕНЕНИЙ

Сенаторы – разумнейший живот,
Вы ж – члены непокорные. Лишь стоит
Вам оценить их доброе усердье,
Заботы их об общем нашем деле –
И согласитесь вы, что благо всех
Всегда исходит и приходит только
От них, а не от вас. – Что скажешь ты,
Большой в собрание палец?

140

1 - й ГОРОЖАНИН

Большой палец! Но почему я – большой палец?

МЕНЕНИЙ

А потому, что в этом мудром бунте
Ты, самый слабый, жалкий и ничтожный,
Зачинщиком желаешь быть и рвешься
Вперед, ища поживы. Колья, палки
Готовы к битве. И за это кто-то
Поплатится.

150

Входит Кай Марций.

Привет, достойный Марций!

МАРЦИЙ

Спасибо.

(Толпе)

Эй, в чем дело? Для чего вы,
Мятежные бездельники, мерзавцы,
Поддавшись духу ваших жалких мнений,
Себе коросту начесали?

299

1 - й ГОРОЖАНИН

Вечно

Для нас ты доброе словцо имеешь.

МАРЦИЙ

К тебе кто с добрым словом обратится,
Тот с омерзеньем будет льстить, конечно.

(Толпе)

Что надо вам, дворнягам, недовольным
Ни миром, ни войной? Война пугает,
А без войны становитесь спесивы.
Чуть положишь на вас – найдешь гусей,
Где ждал лисиц, и зайцев вместо львов.
Вы не верней каленого угля
На льду, вы – гради'ны под жарким солнцем.
О нет! Способны вы хвалить того,
Кто склонен к преступленью, а закон,
Карающий его, вам ненавистен.
Кто истинно велик, - противен вам.
Желанья ваши – лишь больного блажь,
Способная недуг его усилить.
Тот с плавниками из свинца плывет
И хрупким тростником дубы срубает,

160

170

Кто положился в чем-либо на вас.
Идите к чорту! Верить, верить вам,
Раз каждый час меняете вы мненья,
Готовые того превознести,
Кто только что вам ненавистен был,
И очернить вчерашнего любимца?
В чем дело? Почему везде кричите
Вы против благородного сената,
Который волею бессмертных в страхе
Вас держит, чтобы не пожрали вы
Друг друга?

180

(Менению)

Объясни мне, что им надо?

МЕНЕНИЙ

На хлеб цены дешевой. Говорят,
Есть в городе запасы.

300

МАРЦИЙ

Говорят?

К чертям их! Заседают на насесте –
И в Капитолий нос совать дерзают:
Кто в ход пошел, кто преуспел в делах,
Кто ослабел; кто с кем в союзе там,
Кто женится, по их предположеньям.
Чуть кто им люб, так за того горой;
Не люб – так с грязью тотчас же смешают.
Они толкуют про запасы хлеба?
Когда б сенат отбросил состраданье
И мне позволил в ход пустить мой меч,
Тогда из тысяч этих всех рабов,
Что рыскают по городу сейчас,
Я навалил бы гору – вышиною
С мое копье.

190

200

МЕНЕНИЙ

Молчи, притихли эти уж совсем
И, несмотря на всё свое нахальство,
Расходятся трусливо. Но скажи мне,
Как обстоят дела с другой толпой?

МАРЦИЙ

Рассеялась, - чтоб чорт их всех побрал!
Они кричали, будто голодают,
Пословицами сыпали утрюмо:
Что голод даже крепости берет,
Что и собаки есть должны, а пища
Должна бы направляться в рот, что боги
Не богачам одним зерно послали, -
И изливали жалобы свои
Косноязычно, а когда им вняли
И обещали требованье их
Исполнить, - а оно необычайно
(Оно должно разбить сердца всей знати,
Заставив силу власти потускнеть!), -
Они в восторге шапками кидали,
Стараясь их забросить на луну.

210

301

МЕНЕНИЙ

И что ж им обещали?

МАРЦИЙ

Им даны,

220

Для поддержанья их затей негодных,
Пять ими всеми избранных трибунов:
Сициний Велут, Юний Брут, еще...
Не помню... Чорт возьми! Скорей бы чернь
Могла снести по городу все крыши,
Чем одержать победу надо мной.
Она со временем окрепнет в силе
Для худших возмущений.

МЕНЕНИЙ

Странно, странно.

МАРЦИЙ

[толпе]

Ну, по домам, отребье, расходись!

Входит торопливо Гонец.

ГОНЕЦ

Здесь ли Кай Марций?

МАРЦИЙ

Г О Н Е Ц

С известьем я, что вольски поднялись.

М А Р Ц И Й

Я очень рад. Вот случай нам извергнуть
Все затхлые излишки. Вот идут
Почтенные отцы.

Входят Коминий, Тит Ларций и другие сенаторы, Юний Брут и Сициний Велут.

302

1 - й С Е Н А Т О Р

Сбылось, о чем ты, Марций, говорил.
Вооружились вольски.

М А Р Ц И Й

Тулл Авфидий –
Их вождь; наделает он вам хлопот.
Соперничаю с ним я в благородстве,
И если б я не я был, то хотел бы
Быть только им.

К О М И Н И Й

Ты с ним уже сражался?

240

М А Р Ц И Й

Когда бы мир распался на две рати,
А он со мной остался бы в одной, -
Я поднял бы мятеж, чтоб с ним сразиться.
Он лев: горжусь охотой на него.

1 - й С Е Н А Т О Р

Тогда, достойный Марций, в этих битвах
Сопровождай Коминия.

К О М И Н И Й

Ты это
Мне раньше обещал.

М А Р Ц И Й

Готов и ныне:
Во всем я постоянен. Ты, Тит Ларций,

Меня увидишь снова в битве с Туллом
Лицом к лицу. А сам ты ослабел
И дома остаешься?

250

Т и т

Нет, Кай Марций;
Хоть мне придется драться костылем,
И на костыль опершись, - не отстану.

303

М е н е н и й

О доблестная кровь!

1 - й С е н а т о р

Скорее в Капитолий, - там друзья
Нас ждут.

Т и т

Веди же нас туда, Коминий.

(Марцию)

Иди за ним; а мы все за тобой
Последовать должны; ты справедливо
Достоин первенства.

К о м и н и й

О славный Ларций!

1 - й С е н а т о р

(горожанам)

Ну, что же вы? Ступайте по домам.

260

М а р ц и й

Нет, нет, пускай последуют за нами;
У вольсков много хлеба; этих крыс
Возьмем амбары грабить.

(Толпе)

Вот, смутьяны

Почтенные, отваге вашей выход;
Прошу, за нами!

[Уходят сенаторы, Коминий,
Марций, Тит и Менений. Горожане
потихоньку расходятся.]

Сициний

Видал ли ты на свете человека
Надменной Марция?

Брут

Нет, не видал.

304

Сициний

Когда нас избирал народ в трибуны...

Брут

Заметил ты его глаза и губы?

Сициний

Нет, только оскорбления его.

270

Брут

Взбесившись, он богов не пощадит.

Сициний

Над скромною луною посмеется.¹

Брут

Пускай бы сгинул в этой он войне!
Он сделался надменным непомерно
От храбрости своей.

Сициний

Да, он таков,
Что, вознесенный доброю удачей,
И тень свою способен презирать,
Ее ногами попирая в полдень.
Но странно, что при гордости такой
Коминию готов он подчиняться.

280

Брут

Стремится к славе он, хотя он ею
Уже весьма украшен. Чтоб сберечь
То, что уж есть, или подняться выше,
Верней – иметь второе место в войске;
За промахи в ответе полководец:
Хотя бы совершил он чудеса,

Всё ж глупая, вертлявая хула
Начнет галдеть: «Ах, если б нашим делом
Руководил наш Марций!»

305

Сициний

При удаче ж
Народный голос, к Марцию прилипнув,
Коминия в заслугах обворует.

290

Брут

Для Марция – Коминия лишат
Наполовину почестей, хотя бы
Не заслужил их Марций, и ему
Послужат в честь Коминия ошибки,
Хотя б ни в чем заслуг он не имел.

Сициний

Пойдем узнаем, что решил сенат,
А также поглядим, как этот вредный
Чудак теперь собирается в поход.

Брут

Идем, идем.

300

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Кориолы. Сенат.

Входят Тулл Авфидий и сенаторы.

1-й СЕНАТОР

Итак, Авфидий, полагаешь ты,
Что римляне в наш замысел проникли
И знают, что мы делаем?

Авфидий

А ты?

О чем бы ни задумали у нас,
Осуществить успеем ли мы раньше,
Чем это Рим пронюхает? Да вот,
Четыре дня назад я получил
Посланье. Здесь со мной как будто... Да.

(Читает)

«Они собрали войско. Неизвестно,

306

На запад иль восток его пошлют.
Хлеб в Риме дорог, а народ мятежен,
И ходит слух, что будто бы Коминий,
А также давний враг твой Марций (в Риме
Его сильнее, чем сам ты, ненавидят),
Храбрейший римлянин Тит Ларций, - трое
Поход готовят. А куда направят?
Всего скорее - на тебя пойдут.
Обдумай это».

10

1 -й СЕНАТОР

Войско наше – в поле.
Мы никогда еще не сомневались
В том, что всегда готов нам Рим ответить.

20

АВФИДИЙ

И не считал ты глупым под секретом
Все замыслы великие держать,
Пока нужда не выведет наружу.
Но выводком они гуляют в Риме;
Раскрыто всё, и нам уж не удастся
Взять много городов, как мы хотели,
Пока узнают в Риме о войне.

2 -й СЕНАТОР

Авфидий благородный, будь вождем
И торопись к отряду своему,
А нас оставь охраной в Кориолах.
При их осаде с войском подоспеешь,
Чтоб снять ее. Но думается мне,
Что не готовы римляне.

30

АВФИДИЙ

Готовы,

Я уверяю вас. Скажу и больше:
Уже сюда направлена их рать.
Прощайте же. Случится встретить мне
Там Кая Марция – тогда, клянемся,
Мы смертным боем будем драться с ним.

В С Е

Да будет помощь от богов тебе!

А В Ф И Д И Й

И вашу честь пускай хранят они!

10

1 - Й С Е Н А Т О Р

Счастливейший путь!

2 - Й С Е Н А Т О Р

Прощай!

В С Е

Прощай!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Рим. Комната в доме Марция.

Входят Волумния и Виргилия. Они садятся на два низеньких табурета и шьют.

В О Л У М Н И Я

Прошу тебя, дочь моя, спой что-нибудь или будь повеселей. Если бы Марций был моим мужем, меня больше радовало бы его отсутствие, когда он создает себе славу, чем самые жаркие брачные поцелуи. В ту пору, когда его тело было еще очень нежным и он был единственным сыном моего чрева, когда его юношеская красота пленяла взоры встречных, в эту пору, когда ни одна мать ни за что не рассталась бы с сыном ни на час, даже если бы об этом просили цари, - я охотно разрешала ему искать опасностей и с ними – славы; ибо я понимала, что такому сыну подобает честь, и не годится ему быть похожим на повешенную на стене картину, оставаясь глухим в призывам 10 славы. Я послала его на тяжкую войну, и он вернулся с дубовым венком на челе. Уверяю тебя, дочь моя, что я меньше ликовала, когда узнала, что родила мальчика, чем тогда, когда в первый раз узнала, что он проявил себя добрым солдатом.

В И Р Г И Л И Я

А если бы он погиб на войне? Что тогда?

В О Л У М Н И Я

Тогда добрая слава о нем стала бы моим сыном, и в ней я обрела бы себе потомство. Говорю по правде тебе: будь у меня двенадцать сыновей, любимых мною столь же сильно, как наш добрый Марций, - я легче перенесла бы благородную гибель одиннадцати за отечество, нежели праздную жизнь двенадцатого.

20

Входит Прислужница.

П Р И С Л У Ж Н И Ц А

Благородная Валерия желает вас видеть.

В И Р Г И Л И Я

Разреши мне удалиться.

В О Л У М Н И Я

Не уходи.

Мне кажется, я слышу барабаны

И вижу мужа твоего, - как будто

За волосы Авфидия он тащит.

Бегут, как дети от медведя, вольски.

Мне кажется, он топает ногой,

Кричит войскам: «Вперед, вперед же, трусы,

Зачатые в час робости позорной,

Хотя и были в Риме рождены!»

И сам рукой, закованною в сталь,

С чела стирает кровь, вперед шагая,

Как жнец, который взялся всё убрать,

Или лишиться платы за работу.

30

В И Р Г И Л И Я

Чело в крови! Не надо, о Юпитер!

В О Л У М Н И Я

Глупа ты! Замолчи! Идет мужчине

Скорее кровь, чем позолота славы.

Когда кормила Гектора Гекуба,

То грудь ее не так была прекрасна,

40

309

Как сына лоб, когда у греков он

Пятнал мечи.

(Прислужнице)

Валерии скажи:

Готовы мы приветствовать ее.

[Уходит Прислужница.

Виргилия

Спасет ли небо мужа мне в борьбе
С Авфидием ужасным?

Волумния

Авфидия собьет он под колено
И попирать его ногами станет.

Входит Валерия с Привратником и Прислужницей.

Валерия

Добрый день, дорогие мои.

Волумния

Милая Валерия!

Виргилия

Я рада видеть тебя.

50

Валерия

Как вы себя чувствуете? Всегда заняты хозяйством! Что это вы шьете?
Прекрасная вышивка, клянусь честью! (*Виргилии*) А как твой сынок?

Виргилия

Благодарю, он здоров.

Волумния

Он больше любит глядеть на мечи и слушать барабан, чем учиться.

Валерия

Видно, пошел в отца. Право, это прелестный ребенок. Представьте, в
среду я полчаса наблюдала за ним; ах, какое у него смелое лицо! Я видела, как
он бегал за золотым мотыльком: поймает, потом отпустит, и снова – за ним;
отпустит – и снова поймает. Или то, что он

60

310

упал, рассердило его, или что другое, но только он стиснул зубы, так вот, - и
разорвал мотылька. Надо было видеть, как он рвал его!

Волумния

Вспылил по-отцовски.

Валерия

Да, он замечательный ребенок.

В И Р Г И Л И Я

Шаловлив очень.

В А Л Е Р И Я

(*Виргилии*)

Отложи шить и отдохни немного. Прогуляемся вместе.

В И Р Г И Л И Я

Нет, милая, я не пойду из дома.

В А Л Е Р И Я

Не пойдешь?

В О Л У М Н И Я

Пойдет, пойдет.

В И Р Г И Л И Я

Нет, нет, как бы вы меня ни уговаривали, я не переступлю порога, пока мой супруг не вернется с войны. 70

В А Л Е Р И Я

Полно! Очень глупо так замуравывать себя. Ты должна же навестить добрую соседку, которая больна.

В И Р Г И Л И Я

Я желаю ей скорого выздоровления и помогу ей своими молитвами, но идти туда не могу.

В О Л У М Н И Я

Но почему же, скажи пожалуйста?

В И Р Г И Л И Я

Во всяком случае, не по лености и не от недостатка расположения.

311

В А Л Е Р И Я

Ты хотела бы, я вижу, стать второй Пенелопой. Однако говорят, что пряжа, сотканная ею без Улисса, только развела моль по всей Итаке. Пойдем! Жаль, что твое полотно не может чувствовать боли, как твой палец; тогда ты из сострадания перестала бы его колоть. Ну, пойдем же с нами! 80

В И Р Г И Л И Я

Прости, милая Валерия, я не пойду.

ВАЛЕРИЯ

Нет, пойдем. Я сообщу тебе хорошие вести о твоём муже.

ВИРГИЛИЯ

О нет, никакие вести ещё не успели прибыть.

ВАЛЕРИЯ

Уверяю тебя, я не шучу; ночью получено известие.

ВИРГИЛИЯ

Неужели?

ВАЛЕРИЯ

Правда; один из сенаторов рассказывал при мне. Вольски выступили в поле; против них пошел полководец Коминий с частью римских сил. Твой муж и Тит Ларций осадили тогда их город Кориолы; они не сомневаются, что победят и быстро закончат войну. Это правда, честное слово. Ну, пойдем же с нами.

ВИРГИЛИЯ

Прости меня, дорогая. Когда это кончится, я во всем буду слушаться тебя.

ВОЛУМНИЯ

Оставь её. В таком состоянии, как сейчас, она только нагонит на нас тоску.

ВАЛЕРИЯ

Да, и я то же думаю. – Прощай же. – Пойдем, милая. – Прошу тебя, Виргилия, выгони за двери свою степенность, и пойдем с нами.

312

ВИРГИЛИЯ

Нет, нет, я ни за что не пойду. Желаю вас развлечься.

100

ВАЛЕРИЯ

В таком случае, прощай.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Перед Кориолами.

*Входят с барабанами и знаменами Марций, Тит Ларций, военачальники и войско.
Навстречу им – Гонец.*

МАРЦИЙ

Есть новости. Побьемся об заклад:
Сражение было.

ЛАРЦИЙ

Нет, коня я ставлю,
Что не было.

МАРЦИЙ

И я.

ЛАРЦИЙ

Идет.

МАРЦИЙ

(Гонцу)

Скажи-ка нам, вступил ли в бой
С врагом наш полководец?

ГОНЕЦ

Повстречались;
Готовятся к сражению.

ЛАРЦИЙ

Добрый конь
Достался мне.

МАРЦИЙ

Я выкуплю его.

313

ЛАРЦИЙ

Нет, не хочу дарить иль продавать,
А одолжить тебе его согласен –
Так лет на пятьдесят. – Начнем осаду.

10

МАРЦИЙ

Войска далеко?

ГОНЕЦ

Милях в двух отсюда.

МАРЦИЙ

Их бранный крик тогда дойдет до нас,
А наш – до них. – Молю тебя, о Марс,
Дай быстроту нам, чтоб могли отсюда
С дымящимся оружием скорым маршем
Придти друзьям на помощь в их сражение.
Трубите, эй!

Трубят к переговорам. На стены всходят двое сенаторов и прочие.

Скажите, Тулл Авфидий с вами здесь?

1 - й С Е Н А Т О Р

Нет, хоть и нет здесь никого, кто вас
Боится менее, чем он, - а страха
У Тула менее, чем мало.

20

Вдали барабаны.

Слушай!

Вот барабанный бой зовет к сражению
Всю нашу молодежь. Скорее мы
Разрушить стены предпочли б, чем видеть
Опору в них. Ворота тростником
Скрепили мы для виду; сами мы
Откроем их. Вот слышишь?

Доносится шум сражения.

Там Авфидий

Творит сейчас кровавую расправу
Над вашим жалким войском.

314

М А Р Ц И Й

Да, там бьются!

Л А Р Ц И Й

Пусть будет он приказом к наступлению.
Эй, лестниц!

30

Входят войска вольсков.

М А Р Ц И Й

Из города выходят, - не боятся.
Теперь щитом прикройте вашу жалость,
Сражайтесь с сердцем, более надежным,
Чем щит. Вперед, наш благородный Тит!
Они нас презирают чересчур;

Меня бросает в жар от гнева. Ну,
Вперед, друзья, а кто отступит, я
Сочту того за вольска и ему
Почувствовать дам острие меча.

40

Сражение. Римляне отступают.

Позор для Рима! Южная чума
Пускай на вас нагрянет! Ах вы, стадо!..
Нарывами и язвами пускай
Оштукатурит вас, чтоб отвращенье
Питали к вам издалека, а вы
По ветру друг от друга заражались!
На милю! Как, гусиные вы души
Под образом людским, могли бежать,
Спасаться от рабов, которых быть
И обезьяны могут? Силы ада!
Все сзади ранены, и спины красны!
И бледны вы от лихорадки бегства
И трусости! Пред родиной вину
Загладьте, или я, - огнем небесным
Клянусь, - врагов забуду и пойду
На вас! Смотрите! Эй, вперед! И если
Вы устоите, - к женам их загоним,
Вот как они загнали нас во рвы!

50

Снова битва. Вольски бегут. Марций преследует их до ворот города.

315

Так, так: ворота настезь! Упускать
Такой удобный случай нам нельзя.
Судьба не беглецам, а провожатым
Ворота распахнула. Все за мной,
И действуйте, как я!

60

Входит в ворота.

1-й Воин

На безрассудство не пойду!

2-й Воин

Я тоже.

Ворота запираются.

1-й Воин

Гляди: за ним захлопнулись ворота.

Шум битвы продолжается.

В С Е

Пропал наверно он.

Входит Тит Ларций.

ЛАРЦИЙ

Что с Марцием случилось?

В С Е

Без сомненья,
Убит теперь.

1 - й Воин

За беглецами гнался
Он по пятам, и с ними он вошел.
Но вдруг захлопнулись ворота. Он
Пред целым городом один в ответе.

70

ЛАРЦИЙ

О доблестный товарищ мой! Живой,
Меча безжизненного тверже ты:

316

Когда он гнется, ты несокрушим.
Ты, Марций, нас покинул, и потерял
Алмаз чистейший, более прекрасный,
Чем все другие в мире. Сам Катон
Такого воина в мечтах не видел;
Не только ты свирепым и ужасным
В ударах был, но потрясал врагов
И грозным видом, голосом своим
Громоподобным. Мир как будто бился
Весь в лихорадке, трепетал...

80

Входит Марций, обливаясь кровью; за ним – враги.

1 - й Воин

Смотри...

ЛАРЦИЙ

Да это Марций! Отобьем его,
Иль вместе с ним погибнем!

Сражаясь, врываются в город.

СЦЕНА 5

Улица в Кориолах.

Входят несколько римских воинов с добычей.

1 -й Римлянин

Вот это я возьму с собой в Рим.

2 -й Римлянин

А я – это.

3 -й Римлянин

Чтоб тебе сдохнуть! Я принял это за серебро!

Вдали шум продолжающейся битвы.

Входят Марций и Тит Ларций с Трубачом.

МАРЦИЙ

Вот полюбуйся на вояк! Часы
Расценивают в ломаных грошах.

317

Не решено сражение, а они
Укладывают, низкие рабы,
Подушки, ложки из свинца и лом
Железный и нательную одежду,
Которую палача зарыл бы в землю
С тем вместе, кто ее носил. Убить их! –
Послушай, Тит, какую суматоху
Затеял полководец наш. К нему!
Авфидий там, проклятый, режет римлян.
Ну, добрый Тит, бери отряд пригодный,
Чтоб город охранять, а я возьму
Из тех, кто посмелей, и поспешу
К нему – к Коминию на помощь.

10

ЛАРЦИЙ

Друг мой
Достойнейший, ты истекаешь кровью,
И слишком ты суровую задачу
Берешь, когда стремишься снова в бой.

20

МАРЦИЙ

Нет, не хвали; я не успел еще

Разгорячиться в битве. Ну, прощай,
Потеря крови для меня скорей
Целебна, чем опасна. Покажусь
Авфидию я вот таким, и с ним
Сражусь.

ЛАРЦИЙ

Тогда прекрасная богиня,
Фортуна, пусть тебя полюбит крепко
И чарами волшебными введет
Мечи противников твоих в смятенье!
Да будет для тебя слугой удача,
Храбрейший из людей!

30

МАРЦИЙ

И пусть к тебе
Она не менее благоволит,
Чем к вознесенным ею. Ну, прощай!

318

ЛАРЦИЙ

Достойнейший наш Марций!

[Уходит Марций.]

[Трубачу]

Иди на площадь и сзывай трубою
Всех городских начальников ко мне:
Им волю нашу сообщу. Ступай!

[Уходят.]

СЦЕНА 6

У лагеря Коминия.

Входит Коминий с войском (они отступают).

КОМИНИЙ

Переведите дух, друзья; сражались
Прекрасно вы – без дерзости безумной;
И в этот час, когда мы отступаем,
Средь вас трусливых не было. Такими
Всегда должны быть римляне. Поверьте –
Мы скоро нападем на них опять.

Порой, когда стихал шум битвы, к нам
По ветру доносился клич друзей.
О боги Рима! Дайте им победу,
И дайте нам ее: пусть обе рати
Сойдутся радостно, с улыбкой здесь
На жертву благодарственную.

10

Входит Гонец.

Эй,

Что нового?

Г О Н Е Ц

Покинув Кориолы,
Там с Ларцием и Марцием в сраженье
Вступили горожане. Видел я, -
В окопы наших гнали. А потом
Я поскакал сюда.

319

Коминий

Хотя бы правду
Ты говорил, - не нравится мне всё же
То, что ты говоришь. Давно ль то было?

Г О Н Е Ц

Да час тому назад.

20

Коминий

Отсюда в миле слышны барабаны.
Так как же мог ты к нам так долго ехать
И с вестью опоздать?

Г О Н Е Ц

Шпионы вольсков

Устроили облаву на меня:
Я мили три-четыре прокружил;
Иначе донесенье я принес бы
И полчасу тому назад.

Входит Марций.

Коминий

О, кто

Пришел к нам, весь в крови? Благие боги!
На Марция похож; случилось мне

Видать его таким.

МАРЦИЙ

Не опоздал я?

30

КОМИНИЙ

Пастух не отличит скорее грома
От звуков бубна, чем я – голос этот
Средь шума заурядных голосов;
То голос Марция!

МАРЦИЙ

Не опоздал я?

320

КОМИНИЙ

Да, если не в крови врагов пришел,
А собственной покрыт.

МАРЦИЙ

Позволь обнять

Тебя так крепко, как жену когда-то;
На сердце весело, как в брачный день,
Когда он был закончен и зажглись
У ложа свечи.

40

КОМИНИЙ

Цвет храбрецов, скажи нам, где Тит Ларций?

МАРЦИЙ

Порядком в городе теперь он занят:
Одних он приговаривает к казни,
Других – к изгнанию; тем назначит выкуп,
Других простит, - чтоб всех их утратить.
В узде во имя Рима Кориолы
Он держит, как собаку, что виляет
Хвостом, чтоб отпустил ее на волю.

КОМИНИЙ

Но где тот раб, который говорил,
Что вас они прогнали до окопов?
Где он? Позвать!

50

МАРЦИЙ

Оставь его в покое:
Он прав. Одни патриции дрались,
Плебеи же... Чума на них! И им
Дают трибунов! – Мыши никогда
Не бегали от кошки так, как эти
От сволочи, что хуже их самих,
Бежали.

Коминий

Как же победить ты мог?

321

МАРЦИЙ

Да время ли рассказывать? Едва ли!
А где наш враг? За вами поле битвы?
И если нет, - зачем не бьетесь вы?

60

Коминий

Не без потерь сразились, Марций, мы
И отступили, чтоб иметь успех.

МАРЦИЙ

Как расположены войска врагов?
Не знаешь ли, с которой стороны
Стоят отряды верные у них?

Коминий

Насколько знаю, Марций, во главе
У них стоят отряды анциатов,
Их лучшая опора; там – Авфидий:
Он сердце их надежд.

МАРЦИЙ

Молю тебя

Во имя битв, в которых мы сражались,
И крови, вместе пролитой, обетов
Быть неизбежно в дружбе, - дай сейчас
Мне на Авфидия и анциатов
Обрушиться. Не пропускай минуты;
Пусть в воздухе сверкнут мечи и копья,
Чтоб испытать нам этот час успеха.

70

Коминий

Хотя тебе я пожелал бы баню,

Для ран твоих целительный бальзам,
Однако никогда я не решусь
В той просьбе отказать тебе. Возьми
На выбор лучших, кто тебе полезен
В сражение будет.

80

МАРЦИЙ

Я возьму с собою
Лишь тех, кто пожелает сам идти.

(К войску)

Когда из всех найдется здесь один

322

(А сомневаться было бы грешно),
Кому глядеть приятно на румяна,
Которыми размазан я, кому
Страшней дурная слава, чем опасность,
Кто понимает, что кончина храбрых –
Превыше прозябанья, и кому
Милей отчизна самого себя, -
Пусть воин тот, иль все, кто тех же мыслей,
Поднимут руку так вот, в знак согласия
Пойти за Марцием.

90

*Крики. Воины потрясают мечами и, подхватив Марция,
поднимают его высоко над собой, кидая вверх шлемы.*

Пустите! Приняли меня за меч?
Когда из вас чистосердечен каждый,
Так кто ж не равен вольским четверем?
Таких здесь нет, чтоб не могли сойтись,
Щит с щитом, сурово и с самим
Авфидием прославленным. Хоть всех
Благодарю, но выберу немногих.
Для остальных, по прихоти войны,
Найдется дело и в других боях.
Вперед, друзья! Пусть четверо из вас
Тех отберут, которые со мною
Всего охотнее пойдут в поход.

100

КОМИНИЙ

Вперед! Себя на деле покажите –
И будете во все подобны нам.

СЦЕНА 7

У ворот Кориол.

Тит Ларций, оставив отряд для защиты Кориол, выходит под звуки труб и барабанов на помощь к Коминию и Каю Марцию. При нем Военачальник, воины и Проводник.

ЛАРЦИЙ

(Военачальнику)

Мои приказы соблюдайте строго.
Когда дам знать, - отправить сотни те

323

Нам в помощь. С остальными ты пока
Удержишь власть. Коль битву проиграем, -
Нам города не удержать.

ВОЕНАЧАЛЬНИК

Ты можешь,
Конечно, положиться на меня.

ЛАРЦИЙ

Ворота вслед за нами запирайте.
Ну, проводник, вперед, и проводи
Нас в римский стан.

[Уходят.

СЦЕНА 8

Поле битвы между лагерями римлян и вольсков.

Шум битвы.

Входят с разных сторон Марций и Авфидий.

МАРЦИЙ

Дерусь с тобой одним. Клятвопреступник
Мне ненавистен менее, чем ты.

АВФИДИЙ

По ненависти оба мы равны.
Ты мне гнусней, чем африканский гад,
Со всей твоею злобою и славой.

Готовься к бою.

МАРЦИЙ

Кто отступит первый, -
Пусть станет навсегда рабом другого,
И пусть богами будет проклят он!

АВФИДИЙ

Меня, как зайца, Марций, улюлюкай,
Когда я побегу.

324

МАРЦИЙ

Послушай, Тулл:

Я три часа, ворвавшись в Кориолы,
Один сражался и себя потешил.
Я не в своей крови измазан так.
Готовься мстить – сбери свои все силы!

10

АВФИДИЙ

Когда б ты был сам Гектор, - этот бич
Для вас, его хвастливые потомки, -
Ты всё же бы не спасся от меня.

Они сражаются. Несколько вольсков бросаются на помощь Авфидию.

Марций теснит их.

Услуга вялая! Меня вы ею
Лишь в стыд вогнали. К чорту вашу помощь!

[Уходят.]

СЦЕНА 9

Римский лагерь.

Трубы. Шум битвы. Отбой.

*Входят с одной стороны Коминий и римляне, с другой стороны –
Марций, с рукой на перевязи, и его отряд.*

КОМИНИЙ

Когда б я стал рассказывать тебе
О всех делах, тобой свершенных нынче,
Ты в подвиги свои бы не поверил.
Составлю донесенье: пусть с улыбкой

Сенаторы смешают слезы; будут
И славные патриции внимать,
Плечами пожимая, а потом
Придут в восторг. В испуге жены наши,
В волнении приятном, будут рады
Послушать; там и глупые трибуны,
Которые, с своим плебейством затхлым,
Хотя твою и ненавидят славу,
А всё же скажут нехотя: «Хвала

10

325

Богам, что в Риме есть такой воитель». –
Но ты на пир явился лишь к концу,
Уж раньше пообедав.

Входит Тит Ларций с войском, преследовавшим неприятеля.

ЛАРЦИЙ

Полководец,
Вот бранный конь, мы – лишь его попона.
Когда б ты видел...

МАРЦИЙ

Замолчи, прошу!
Хоть мать моя и в праве кровь свою
Во мне превозносить, но я бываю
При похвалах ее лишь огорчен.
Как вы, я совершил, что мог, и так же
Я это сделал только для отчизны.
Кто от души сражался, тот свершил
Не менее, чем я.

20

КОМИНИЙ

Мы не позволим
Тебе могилой быть твоих заслуг:
Пусть знает Рим своих сынов деянья.
Скрывать твои дела – то было б кражей,
Поистине предательством, - хотя бы
Ты скромностью облечь старался то,
Что выше всех похвал. Прошу тебя
Поэтому (не для наград за подвиг,
А ради правды) пред войсками здесь
Меня послушать.

30

МАРЦИЙ

Я изранен. Если
О ранах вспоминать, они зановоют.

Коминий

А если вспоминать не будем ран,
Их может загнать неблагодарность

326

И к смерти привести. Из всех коней
(Мы взяли их немало) и сокровищ,
Что в городе и в битве мы забрали,
Мы часть десятую тебе даем.
Ее возьми пред общим дележом,
И выбирай свободно.

40

Марций

Полководец,
Благодарю! Но сделать меч корыстным
При неподкупном сердце невозможно,
Я отклоняю и стою за долю
С другими наравне, кто был в бою.

*Продолжительный звук труб. Все кричат: «Марций, Марций!»,
бросая вверх шлемы и копья. Коминий и Ларций снимают шлемы.*

Не оскверняйте этих бранных труб!
Пусть замолчат они! Уж если станут
Они льстецами на полях сражений,
То, видно, при дворах и в городах
Найдем мы только худших лицемеров.
Когда железо делается мягким,
Как шелк на паразите, уж оно
Для битвы не годится.
Послушайте, довольно! Иль за то,
Что не успел кровь отереть с лица,
Или за то, что нескольких несчастных,
Тщедушных победил, - что совершили
И многие из вас, но неприметно, -
Вы шумно мне кричите одобренье,
Раздув его, как если бы я сам
Своих заслуг ничтожных не припомнил
Без лживой похвалы?

50

60

Коминий

Ты слишком скромн:

Не столько благодарен нам за то,
Что искренно тебя мы одобряем,
Как сам жесток к своей ты доброй славе,
И если постоянно раздраженным

327

Ты будешь против самого себя
(Как тот, кто сам себе вреда желает), -
Ручные кандалы тебе наденем,
Чтобы спокойней говорить с тобой.
Поэтому – пусть знают все на свете,
Как знаем мы, что в настоящей брани
Венок победный Марций заслужил;
В залог того мой благородный конь,
Известный всем, со всей своею сбруей,
К нему, как дар, на память переходит.
А сверх того, за всё, что сделал Марций
У Кориол, пускай получит он,
При шумных и хвалебных криках войска,
От нас прозвание – Кориолан.
Пусть он вовек его со славой носит!

70

80

Трубы и барабаны.

В С Е

Кориолан – Кай Марций!

КОРИОЛАН

Пойду, умоюсь, - и тогда увижу,
Не покраснел ли. Так или иначе,
Я вас благодарю.

(Коминию)

А на коне

Я буду ездить и всегда стараться
Свое прозвание доблестью украсить.

КОМИНИЙ

Пойдем в палатку. Там, не отдыхая,
Напишем об успехах наших в Рим. –
Тит Ларций, ты в Кориолы вернешься,
Вождей их в Рим пошли для мира с нами
На выгодных и им и нам условиях.

90

ЛАРЦИЙ

КОРИОЛАН

Боги стали
Меня дразнить. От царственных даров
Сейчас я отказался; между тем,
Тебя просить я должен, полководец...

КОМИНИЙ

Бери, что пожелаешь. Просьба в чем?

КОРИОЛАН

Случалось в Кориолах мне не раз
У бедняка в дому иметь ночлег.
Он был со мной приветлив. А теперь
Он в плен попался и взывал ко мне;
Но я в тот миг Авфидия заметил,
И гнев во мне всю жалость подавил;
Прошу тебя бедняге дать свободу.

100

КОМИНИЙ

Счастливейший проситель! Если б был
Он даже сына моего убийцей,
Он должен быть свободен, точно ветер.

(Ларцию)

Освободи его.

ЛАРЦИЙ

Как имя, Марций?

110

КОРИОЛАН

Клянусь Юпитером, забыл. Устал я.
Да, утомилась память. Есть вино?

КОМИНИЙ

Пойдем в палатку. На лице твоём
Кровь запеклась. Подумать бы пора
О перевязке. – Ну, пойдемте все.

[Уходят.]

СЦЕНА 10

Лагерь вольсков.

Трубы и рожки.

Входят Тулл Авфидий весь в крови и два или три воина.

А в ф и д и й

Наш город взят!

1 - й Воин

Вернется к нам на выгодных условиях.

А в ф и д и й

Условиях!

Хотел бы быть я римлянином, если
Самим собою быть я не могу,
Как вольск! Условия! Добрые условия
Возможны ль для того, кто побежден? –
Пять раз сходились мы с тобою, Марций,
И всякий раз меня ты побеждал;
И будешь побеждать, хотя бы так часто
Встречались мы с тобой, как хлеб едим.
Стихиями клянусь, что если снова
Когда-нибудь лицом к лицу я встречу, -
Он – мой, иль я – его. Раз не могу я
Сломить его, сражаясь с ним, как равный, -
От чести отказаться я готов:
К иным прибегнув средствам, одолею
Не яростью, так хитростью его.

10

1 - й Воин

Он сущий дьявол!

А в ф и д и й

Смелей его, хотя не так хитер.
Он доблесть отравил мою: позором
Он запятнал мне честь, и для него
Теперь я отрекаюсь от себя.
Будь в храме он, нагой иль безоружный,

20

В священном Капитолии, в часы
Молитв иль жертвоприношений, - все
Обычаи и ржавые законы,
Что ярости могли б служить помехой,
Меня не сдержат. Если б в доме я
Его нашел и защищал его
Мой брат родной, то даже там, забыв
Закон гостеприимства, у него
Свирепо в сердце руку бы омыл.
Идите в город и узнайте там –
Что там решили и кого для Рима
В заложники назначили.

30

1 -й Воин

А ты

Идти не хочешь?

Авфидий

Нет, ждут меня здесь в роще кипарисов.
От мельниц городских на юг приди
И принеси известье. Там решу,
Что делать мне.

40

1 -й Воин

Исполню непременно.

[Уходят.

331

АКТ II

СЦЕНА 1

Рим. Площадь.

Входят Менений и народные трибуны Сициний и Брут.

МЕНЕНИЙ

Авгур сказал мне, что к вечеру будут вести.

БРУТ

Хорошие или дурные?

МЕНЕНИЙ

Не по вкусу народа, потому что он не любит Марция.

СИЦИНИЙ

Природа и зверей учит, как распознавать друзей.

МЕНЕНИЙ

А скажи мне, кого любит волк?

СИЦИНИЙ

Ягненка.

МЕНЕНИЙ

Да, чтобы пожрать его; так и голодные плебеи хотели бы уничтожить благородного Марция.

БРУТ

Он – ягненок, который только блеет по-медвежьи.

МЕНЕНИЙ

Он – медведь, который живет по-овечьи. Вы оба – старики, ответьте мне на один вопрос.

10

332

ОБА ТРИБУНА

Спрашивай.

МЕНЕНИЙ

В какой гнусности Марций беден, тогда как у вас она процветает?

БРУТ

Да он ни в одной не беден, а всеми недостатками украшен.

СИЦИНИЙ

Особенно гордостью.

БРУТ

А хвастливостью и того больше.

МЕНЕНИЙ

Странно, а известно вам, за что осуждают вас в городе, - не все, конечно, а мы, люди почтенные! Знаете?

ОБА ТРИБУНА

Ну, за что же вы нас осуждаете?

20

МЕНЕНИЙ

Да вы, пожалуй, рассердитесь. Вы сейчас толковали как раз про гордость.

ОБА ТРИБУНА

Ладно, ладно, продолжай.

МЕНЕНИЙ

И в самом деле, это же будет большой бедой, раз малейший пустяк может расхитить всё ваше терпение. Дайте волю своему нраву и сердитесь себе сколько угодно, если это может доставить вам удовольствие. Итак, вы порицаете Марция за гордость?

БРУТ

Не одни мы.

МЕНЕНИЙ

Знаю, что одни вы не много значите. Помощников у вас много; не будь их, всё, что вы делаете, было бы только смешно. Ума у вас

30

333

не больше, чем у младенцев, и одни вы много не сделаете. Вы толкуете про гордость, а не плохо бы было заглянуть в свои мешки за спинами и полюбоваться своими особами! Очень не плохо было бы!

БРУТ

А что тогда было бы?

МЕНЕНИЙ

Да то, что тогда вы увидели бы пару недостойных, гордых, наглых, злобных трибунов, - проще сказать, дураков, каких Рим еще и не видывал.

СИЦИНИЙ

Мы тебя, Менений, хорошо знаем.

МЕНЕНИЙ

Меня все знают за весельчака-патриция, любителя кубка горячего вина, не разбавленного ни одной каплей воды из Тибра. Во мне считают недостатками только то, что я таю от первой жалобы и вспыхиваю, как трут, из-за всякого пустяка, что я больше знаком с хвостом ночи, чем со лбом утра; что я говорю то, что думаю, а в сердцах молчать не умею. Встретив таких двух государственных мужей, как вы (я не назову вас Ликургами), я морщусь от напитка, который вы мне преподносите, ибо он мне не по вкусу. Не могу же я сказать, что речи ваших милостей отчетливы, когда в каждом звуке, издаваемом вами, я слышу ослиный рев. И хотя я терпеливо слушаю, когда другие называют вас людьми почтенными и серьезными, я всё же скажу, что бесстыдно лгут утверждающие, что у вас добродушные

50

лица. Если вы всё это замечаете на карте моего малого мира, то следует ли отсюда, что вы меня хорошо знаете? Какие же ваша безглазая проницательность сумела найти в моей личности изъяны, позволяющие сказать, что вы меня хорошо знаете?

БРУТ

Брось, брось, мы тебя хорошо знаем.

МЕНЕНИЙ

Ни меня, ни себя, да и вообще ничего вы не знаете. Вам нравится, что разные голяки вам кланяются. Вы способны целое утро убить, решая спор между торговкой апельсинами и трактирщиком, и отложить

334

тяжбу из-за трех грошей на следующий день. Если при выслушивании сторон у вас схватит живот, - лица у вас делаются как
у ряженных, вы теряете терпение, начинаете злиться, шумно требуя себе ночной горшок, распяляете тяжбу и, плохо прислушиваясь к говорящим, еще больше запутываете дело. И правый и виноватый у вас оказываются мошенниками. Да, вы замечательная парочка чудаков!

БРУТ

Ты, видно, и сам понимаешь, что тебе легче балагурить за столом, чем дельно говорить в Капитолии.

МЕНЕНИЙ

Сами жрецы научатся смеяться, если будут встречаться с такими чудаками, как вы. Даже в вашей лучшей речи смысла меньше, чем в потряхивании ваших бород; а бороды эти не заслуживают даже
такой почтенной могилы, как дрянная подушка или ослиное выючное седло. А вы еще говорите, что Марций горд, да он, по самому скромному суждению, лучше всех ваших предков, начиная с Девкалиона,² хотя лучшие из них, кажется, были потомственными палачами. Пожелаю вам всего хорошего, а то боюсь, как бы долгая беседа с вами, пастырями плебейского стада, не замусорила моих мозгов. Будьте здоровы.

Брут и Сициний отходят в сторону.

Входят Волумния, Виргилия и Валерия.

Что с вами, прекрасные и благородные дамы, столь же чистые, как была бы луна, если бы она спустилась на землю? Куда устремляются с таким нетерпением ваши взоры?

80

ВОЛУМНИЯ

Почтеннейший Менений, мой сын Марций подходит к Риму. Ради Юноны, не задерживай нас.

МЕНЕНИЙ

Как! Марций возвращается?

335

ВОЛУМНИЯ

Да, достойнейший Менений, и с великой славой.

МЕНЕНИЙ

(бросая вверх шапку)

Вот тебе шапка, Юпитер! Благодарю тебя. Неужели Марций к нам возвращается?

ВИРГИЛИЯ И ВАЛЕРИЯ

Да, да, это верно.

ВОЛУМНИЯ

Смотри, вот его письмо ко мне; в сенате получено другое, к его жене третье, да и тебя наверно дома письмо дожидается.

МЕНЕНИЙ

Весь дом мой сегодня запляшет от радости! Неужели письмо ко мне? 90

ВИРГИЛИЯ

Да, да, письмо к тебе. Я видела его.

МЕНЕНИЙ

Письмо ко мне! Да оно сделает меня здоровым на семь лет, и я натяну нос моему лекарю. Лучшие рецепты Галена по сравнению с этим – сущее шарлатанство или, самое большее, слабительное для лошадей. А он не ранен? Он всегда возвращается раненым.

ВИРГИЛИЯ

Ах, нет, нет, нет.

ВОЛУМНИЯ

О, ранен, конечно, и я благодарю богов за это.

МЕНЕНИЙ

И я тоже, если раны не слишком тяжелые. А победу он принес в кармане? Раны ему к лицу. 100

ВОЛУМНИЯ

Он принес победу на челе, Менений. Третий раз возвращается он с дубовым венком.

МЕНЕНИЙ

А здорово он проучил Авфидия?

ВОЛУМНИЯ

Тит Ларций пишет, что они сразились в единоборстве, но что Авфидий бежал.

МЕНЕНИЙ

И хорошо сделал, даю мое слово. Потому что, если бы он не сбежал, Марций так бы его разавфидил, что я не согласился бы быть на месте Авфидия за все кориольские ларцы с золотом. Знает ли обо всем этом сенат?

ВОЛУМНИЯ

(Валерии и Виргилии)

Идемте, милые. (Менению) Да, да, да, сенат получил письма от 110
полководца, в которых он говорит, что вся слава этой войны принадлежит моему сыну. В этом походе он превзошел свои прежние деяния.

ВАЛЕРИЯ

Действительно, о нем рассказывают чудеса.

МЕНЕНИЙ

Чудеса? Ручаюсь вам, что только самые правдивые!

ВИРГИЛИЯ

Да подтвердят боги истину этих слов!

ВОЛУМНИЯ

Истину? Еще бы!

МЕНЕНИЙ

Истину? Могу поклясться, что это истина. – В какое место он ранен? (Трибунам) Привет вам, почтеннейшие! Марций возвращается, и теперь у него еще больше причин гордиться. (Волумнии) Куда же 120
он ранен?

ВОЛУМНИЯ

В плечо и в левую руку; у него теперь достаточно рубцов, чтоб показать их народу, когда он будет требовать себе консульского звания. Когда мы отбивались от Тарквиния, Марций получил семь ран.

МЕНЕНИЙ

Одну – в шею и две – в бедро; всего девять, мне известных.

ВОЛУМНИЯ

У него еще до этого похода было двадцать пять ран.

МЕНЕНИЙ

Теперь их двадцать семь, и каждая из них была могилой для врага.

Крики и трубы за сценой.

Слушайте, трубы!..

ВОЛУМНИЯ

О Марции те вести. Перед ним
Ликуют все, а позади – рыдают.
Едва протянет руку всем на страх –
И гибнут люди под ее размах.

130

Трубы.

*Входят Коминий и Тит Ларций; между ними Кориолан, увенчанный
дубовым венком; за ними – военачальники, воины и Глашатай.*

ГЛАШАТАЙ

Пусть знает Рим: в воротах кориольских
Один сражался Марций, и со славой
Он прозвищем почетным награжден:
Добро пожаловать, Кориолан,
Желанный Риму, славный, знаменитый!

Трубы.

ВСЕ

Добро пожаловать, Кориолан!

КОРИОЛАН

Довольно! Это мне не по душе,
Прошу...

140

КОМИНИЙ

Взгляни, вот мать твоя подходит!

338

КОРИОЛАН

О, знаю я, ты всех богов молила

Послать мне счастье!

(Становится на колени.)

В О Л У М Н И Я

Встань, мой славный воин,
Мой Марций благородный, Кай достойный
И нареченный заново за подвиг...
Ну, как?.. Кориолан – так звать должна я?
Но вот твоя жена.

К О Р И О Л А Н

Привет тебе,
Прелестная молчаливица моя!
При торжестве моем ты вся в слезах?
Ужель смеяться стала бы, когда б
В гробу к тебе я прибыл? Дорогая,
Так только вдовы в Кориолах плачут
И матери, лишённые детей.

150

М Е Н Е Н И Й

Увенчан будь богами ты теперь.

К О Р И О Л А Н

Ты жив ещё?

(Валерии)

Прости, душа моя!

В О Л У М Н И Я

Не знаю я, куда и повернуться...

(Коминию)

Привет вернувшимся. И полководцу
Привет. Добро пожаловать вам всем!

М Е Н Е Н И Й

Сто тысяч вам приветов! Я готов
И плакать и смеяться. Мне легко
И вместе тяжело. До корня сердца

160

339

Пусть будет проклят тот, кому с тобой
Теперь не весело при встрече станет!
А вас троих обязан до безумья

Весь Рим любить. Однако, наряду
С людьми честнейшими, здесь дома есть
И несколько дичков закоренелых;
Как пням, им не привить достоинств ваших.
Но это вздор! Все воинам привет!
Ведь мы зовем крапиву лишь крапивой,
И дурью – дурь глупцов.

170

КОМИНИЙ

Всегда он прям.

КОРИОЛАН

Всегда, во всем – Менений!

ГЛАШАТАЙ

Вперед, вперед! Дорогу!

КОРИОЛАН

(Волумнии и Виргилии)

Дайте руки!

Но прежде чем в тени родного дома
Главу склонить, мне надо навестить
Патрициев почтенных, от которых,
Помимо слов привета, получил
Я много почестей.

ВОЛУМНИЯ

Мне удалось

Дожить до исполнения всех желаний, -
Того, о чем всегда мечтала я.
Недостает мне только одного;
Но, несомненно, Рим исполнит это.

180

КОРИОЛАН

Пойми, мать добрая моя, что лучше
По-своему служить я буду им,
Чем править с ними и по их указке.

340

КОМИНИЙ

Идемте в Капитолий!

Трубы и рожки.

[Все уходят в торжественной процессии.]

Брут и Сициний выступают вперед.

Б Р У Т

Все говорят о нем. Слепые люди,
Чтоб на него взглянуть, очки надели.
О нем болтает нянька в восхищенье,
Не слыша криков своего малютки.
Глаза таращит с кухни судомойка,
Скрепив на потной шее грубый шарф
Булавкою, она на стену лезет.
Заполнены ларьки, прилавки, окна,
На крышах люди, на коньках верхом
Сидят на кровле, лицами пестрят;
И всё в одном желанье жадном –
Его увидеть. Средь толпы народной
Затворники-жрецы явились нынче:
Пыхтят и ищут места поудобней.
Матроны в покрывалах отдают
Свое лицо, где белизна и алость
Воюют, жгучим поцелуям Феба.
Толпа шумит, как будто некий бог,
Его ведущий, сам в него проник,
Придав ему свое очарованье.

190

200

Сициний

Ручаюсь, скоро консулом он будет.

Б Р У Т

Достигнув власти, нашу должность он
Сведет к тому, что будем почивать.

Сициний

Он власть свою осуществлять разумно
И кончить так, как начал, не сумеет –
И потеряет то, что приобрел.

210

341

Б Р У Т

Всё утешенье – в этом.

Сициний

Будь уверен;
Народ, который защищаем мы,
Народ, ему недавно так враждебный,

Забудет славу новую его
При первом поводе. А повод этот,
Поверь мне, явится: он сам создаст
Его своею гордостью.

Б р у т

Я слышал,
Как клялся он, что если пожелает
Он консульство искать, то никогда
Не выйдет он на рыночную площадь,
Надев смиренья ветхую одежду,
И не покажет ран (как подобает)
Народу, чтобы домогаться их
Вонючих голосов.

220

Сициний

Недурно это.

Б р у т

Он говорил, что консульскую должность
Он получить желает не иначе,
Как если знать о том его попросит
И станет уговаривать его.

230

Сициний

Желаю от души ему исполнить
Всё это поскорее.

Б р у т

Так и будет.

Сициний

Его наверняка погубит это,
Как мы того хотим.

342

Б р у т

Одно из двух:
Иль он, иль наша власть. Для этой цели
Плебеям мы напоминать должны,
Что их всегда он ненавидел; если б
Он мог, их в мулов превратил бы он
И вольностей лишил бы, рот зажал бы
Защитникам народа, полагая,

240

Что по природе чернь к делам и к чести
Не более способна, чем верблюды,
Которых кормят при войсках за то,
Что тяжести они всегда таскают,
Хотя при этом бьют нещадно тех,
Что падают под грузом.

Сициний

Это всё

Внушим народу мы, как только Марций
Его своею спесью оскорбит
(Случится скоро это, без сомненья),
И подстрекнем его, - а это просто,
Как натравить собаку на овцу:
Тогда плебеи вспыхнут, точно хворост,
И дымом закоптят его навек.

250

Входит Гонец.

Брут

В чем дело?

Гонец

Зовут вас в Капитолий. Полагают,
Что Марций консулом назначен будет;
Толпятся все: немые – чтоб взглянуть,
Слепые – чтоб послушать. От матрон,
Когда проходит он, летят перчатки;
От женщин, девушек – платки и шарфы;
Пред статуей Юпитера как будто,
Склонилась знать пред ним. А из толпы
Дождем летели шапки и приветы.
Я никогда подобного не видел!

260

343

Брут

Идем же в Капитолий. Пусть пока
И уши и глаза понаблюдают;
Сердца же наши будут наготове.

Сициний

Идем, идем.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Капитолий.

Входят два служителя с подушками для скамеек.

1-й СЛУЖИТЕЛЬ

Скорей, скорей – они сейчас придут. А сколько всех, кто ищет консульства?

2-й СЛУЖИТЕЛЬ

Да, говорят, трое. Но все говорят, что будет избран Кориолан.

1-й СЛУЖИТЕЛЬ

Он храбрый малый, но только дьявольски горд и не любит простого народа.

2-й СЛУЖИТЕЛЬ

Сказать по правде, немало сильных людей льстили народу, а все-таки народ их не любил; а других он любил неизвестно за что; так что можно сказать: если народ любит без причины, то и ненавидит без всякого основания. А Кориолан это знает: ему всё равно, любит или ненавидит его народ, и из-за своей благородной откровенности
10
он не скрывает этого.

1-й СЛУЖИТЕЛЬ

Если бы ему было всё равно, любит или не любит его народ, он держался бы в стороне и не делал бы ему ни добра, ни зла. Между тем, он словно добивается народной ненависти и не упускает ни малейшего случая показать это своим врагам. А стараться пробудить к себе злобу и раздражение народа, по-моему, так же плохо, как льстить тем, кого ненавидишь, чтобы добиться их любви.

344

2-й СЛУЖИТЕЛЬ

Он достойно послужил родине. И возвышение далось ему не так легко, как многим другим, которые, любезничая с народом и всячески угождая ему, не делают ничего такого, что должно было бы пробудить
20
в народе уважение и почтение к ним. А он так запечатлел свою славу в их глазах и свои подвиги в сердцах, что молчать и не признавать этого было бы черной неблагодарностью; отзываться о нем иначе было бы злобой, которая сама себя обличает во лжи, вызывая упрек и осуждение со стороны каждого, кто это слушает.

1-й СЛУЖИТЕЛЬ

Ну, довольно; он – достойнейший человек. Прочь с дороги, они идут.

Трубы.

Входят консул Коминий, предшествоваемый ликторами, Менений, Кориолан, сенаторы, Сициний и Брут. Сенаторы занимают свои места; трибуны садятся на свои. Кориолан стоит.

МЕНЕНИЙ

Мы с вольсками покончили, и дан
Приказ вернуться Ларцию. Теперь
Собранию нашему осталось только
(И мы для этого сейчас сошлись) - 30
Вознаградить за славные заслуги
Того, кто так отважно постоял
За родину. А потому позвольте,
Почтенные и мудрые отцы,
Просить, чтоб здесь присутствующий консул
И полководец, ведший нас к победам,
Нам рассказал о подвигах достойных,
Которые Кориолан Кай Марций
Свершил; вот он стоит, и мы должны
Благодарить его и честь воздать, 40
Как следует.

1-й СЕНАТОР

Коминий благородный,
Речь за тобой. Не сокращай рассказа
И убеди, что не в поддержке нашей
Всё дело, а скорее в недостатке

345

У государства средств – вознаградить.

(Трибунам)

У вас, избранники народа, просим
Вниманья благосклонного, затем –
Поддержки дружеской перед народом
Того, что мы решим.

СИЦИНИЙ

Готовы мы
Способствовать согласию всегда 50
И поддержать всё то, что благородно
Решит собрание это.

БРУТ

Но охотней

Мы сделали бы это, если б Марций
Ценил и уважал народ побольше,
Чем до сих пор.

МЕНЕНИЙ

Некстати речь твоя!
Ты лучше помолчал бы. Что ж, желаешь
Коминия послушать?

БРУТ

Да, но всё же
Мое уместней предостережение,
Чем брань твоя.

МЕНЕНИЙ

Он любит твой народ,
Но спать не хочет с ним в одной постели. -
Достойнейший Коминий, говори.

60

Кориолан встает, намереваясь уйти.

Нет, ты останься.

1-й СЕНАТОР

Сядь, Кориолан,
И слушать не стесняйся никогда
О подвигах, свершенных благородно.

346

КОРИОЛАН

Прошу сенаторов простить меня:
Заняться лучше мне леченьем ран,
Чем слушать, как их получил.

БРУТ

Надеюсь,
Не речь моя тебя прогнала с места?

КОРИОЛАН

О нет, хотя, ударов не страшась,
От слов пустых я убегал нередко.
Ты мне не льстил, и, значит, ты меня
Не оскорблял. А твой народ – его я
Готов любить, когда того он стоит.

70

МЕНЕНИЙ

Прошу тебя – садись.

КОРИОЛАН

Сидеть бы я на солнце предпочел,
Почесывая голову, когда
Тревогу бьют, чем, празднo сидя здесь,
Делам моим ничтожным похвалу
Выслушивать.

[Уходит.

МЕНЕНИЙ

Избранники народа,
Как может плодovитой мелюзге
Он угодить (на тысячу у них –
Один иль два достойных), если он,
Как видите, скорей во имя чести
Отважится отдать всего себя,
Чем краем уха слушать восхваленья
Своим делам? – Коминий, начинай.

80

КОМИНИЙ

Мой голос слаб. Обыденную речью
Кориолана дел не передать.

347

Когда не ложь, что храбрость – добродетель,
Которая превыше всех достоинств,
То воин, о котором речь веду,
Себе подобных в мире не имеет.
Уже в шестнадцать лет, когда на Рим
Войною шел Тарквиний, он, сразившись,
Всех превзошел. Там был диктатор наш
Прославленный и видел сам, как Марций,
С лицом еще без бороды тогда,
Напоминавшим юных амазонок,
Гнал пред собой щетинистых врагов.
В сражение увидав, что перед ним
Теснили римлянина, он рванулся
Ему помочь и трех врагов убил, -
Наш консул видел это. Сам Тарквиний
Был в стычке опрокинут им на землю
В тот славный день, когда, с лицом своим,
Он женщину играть бы мог на сцене.
На поле брани лучшим оказался

90

100

И был венком дубовым награжден.
Он начал так – и рос, подобно морю,
В семнадцати сражениях с тех пор
Отбив у всех венки. И наконец,
Сражаясь под стенами Кориол
И в городе самом (не знаю я,
Найду ль слова, достойные его),
Он беглецов остановил, заставив
Всех трусов редкостным своим примером
Их жалкий страх в потеху обратить.
Как под плывущим кораблем – трава
Морская, - так повиновались люди
И падали пред ним. Мечом своим –
Печатью смерти – всех он поражал;
Залитый кровью с головы до пят,
Движеньем каждым исторгая вопли
Предсмертные, ворвался он один
В ворота гибельные Кориол
И их отметил кровью – знаком рока,
Без помощи, один оттуда вышел
И, сразу же собрав всю нашу рать,

110

120

348

Он, как планета, в город снова вторгся –
И Кориолы взял. Достиг всего!
Но тут он чутким ухом уловил
Шум битвы вдалеке; воспрянул вновь
Он духом, сжатым в утомленном теле,
И снова – в битву; там в крови носился
По грудам мертвых тел, что были словно
Его не иссякающей добычей.
И так, пока своими не назвал
И города и поля битвы там,
Сражался он без всякой передышки.

130

МЕНЕНИЙ

Достойнейший из смертных!

1-й СЕНАТОР

Пусть же примет

140

Те почести, которых он достоин.

КОМИНИЙ

Добычу нашу оттолкнул ногой,

А на дары ценнейшие взглянул,
Как на земную грязь. Он хочет меньше,
Чем мог бы нищий дать ему; награду
В своих деяньях видит и готов
Так провести всю жизнь.

МЕНЕНИЙ

Он благороден!
Пускай его попросят.

1-й СЕНАТОР

Позвольте
Сюда Кориолана.

СЛУЖИТЕЛЬ

Он идет.

Входит Кориолан.

МЕНЕНИЙ

Кориолан, сенат тебе вручает
Сан консула.

150

349

КОРИОЛАН

Ему принадлежит
И жизнь моя и служба.

МЕНЕНИЙ

Остается
Тебе к народу речь держать.

КОРИОЛАН

Позвольте
Мне этого обычая избежать:
Не в силах в тоге я, полунагим,
Молить, свои показывая раны,
Отдать мне голоса. Прошу – избавьте
Меня от этого.

СИЦИНИЙ

Народа голос тут необходим:
Ни капли не уступит он в обряде.

160

МЕНЕНИЙ

Не досаждай народу, я прошу:
Смирись перед обычаем старинным
И сан добудь себе, как добывали
Его все те, кто были до тебя.

КОРИОЛАН

Играя роль такую, покраснею,
И лучше было бы народ избавить
От выступленья моего такого.

БРУТ

[Сицинию]

Ты слышишь?

КОРИОЛАН

Похвалиться перед ними:
«Я сделал то да се...», и обнажать
Рубцы зажившие, что скрыть бы надо, -
Как будто приобрел я эти раны
Для голосов их только...

170

350

МЕНЕНИЙ

Не противься. –
Народные трибуны, поручаем
Вам передать немедленно народу
Решенье наше.

[Кориолану]

Благородный консул,
Желаем вам всех радостей и славы.

СЕНАТОРЫ

Кориолану – радостей и славы!

Трубы.

[Уходят все, кроме Сициния и Брута.]

БРУТ

Ты видишь, как намерен поступить
С народом он?

СИЦИНИЙ

Вот если б догадались!

Просить он станет, будто презирая
Всё то, на чем настаивает сам
И что от них он получить бы должен.

180

Б Р У Т

Идем. Расскажем им о том, что было.
Я знаю, что на площади у рынка
Они нас ожидают.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Форум.

Входят семь или восемь горожан.

1-й ГОРОЖАНИН

Нечего толковать, уж если он попросит наших голосов, отказа ему не будет.

2-й ГОРОЖАНИН

Получит, если мы захотим.

351

3-й ГОРОЖАНИН

Конечно, это наше право; но в праве ли мы теперь пользоваться этим правом? Если он покажет нам свои раны и расскажет про свои подвиги, мы вложим свои языки в эти раны и будем за них говорить. Да, если он расскажет про свои благородны подвиги, мы тоже должны будем благородно выказать ему свою привязанность. Неблагодарность чудовищна, и когда народ неблагодарен, он – чудовище. А так как мы принадлежим к народу, то и мы тоже окажемся чудовищами.

10

1-й ГОРОЖАНИН

Да нас и теперь считают почти что чудовищами. Ведь когда мы восстали из-за хлеба, он не постеснялся назвать нас многоголовой толпой.

3-й ГОРОЖАНИН

Многие нас называли; и не за то, что у одних из нас головы черные, у других каштанового цвета или русые, а у некоторых просто лысые, а за то, что у нас умы пестрые. По правде сказать, я думаю, что если бы все наши умы выскочили даже из одного черепа, то они разлетелись бы во все стороны – на восток, на запад, на север, на юг и по прямым дорогам сошлись бы только одновременно на

20

одном круге во всех точках.

2-й ГОРОЖАНИН

Ты так думаешь? Ну, а в какую сторону, по-твоему, полетел бы мой ум?

3-й ГОРОЖАНИН

Ну, твоему уму не легко быстро выскочить: так крепко он забит в твою голову; а если бы он всё же вырвался на свободу, то наверно полетел бы на юг.

2-й ГОРОЖАНИН

Почему же именно в таком направлении?

3-й ГОРОЖАНИН

Чтобы затеряться в тумане;³ там три четверти его растают среди гнилых паров, а четвертая часть из добросовестности вернется к тебе, чтобы помочь тебе раздобыть жену.

30

352

2-й ГОРОЖАНИН

Ты без шуток своих никак не обойдешься. Ну, продолжай, продолжай!

3-й ГОРОЖАНИН

Так как же? Решили дать ему свои голоса? Ясное дело, большинство наших его поддержит. Скажу правду: будь он добрее к народу, более достойного человека не найти было бы.

Входят Кориолан в одежде смирения⁴ и Менений.

Вот он идет в одежде смирения; смотрите, как он будет держать себя. И не будем толпиться все вместе, а начнем подходить к тому месту, где он стоит, по-одному или по-двое, по-трое. Пусть просит каждого в отдельности, чтобы всякому выпала честь дать ему голос своим языком. Идемте за мной: я покажу вам, как следует проходить мимо него.

40

ВСЕ

Согласны, согласны.

[Уходят горожане.]

МЕНЕНИЙ

Нет, ты не прав: не знаешь разве ты?
Так делали достойнейшие люди.

КОРИОЛАН

Ну, как начать? – «Пожалуйста, мой друг...»

Тьфу, чорт! Вот не могу язык настроить
На этот лад. – «Смотри, вот раны, друг!
За родину их в битвах получил я
В тот самый час, когда твои собратья
Ревели и бежали, врассыпную,
Услышав бой своих же барабанов!»

50

МЕНЕНИЙ

О боги! Это не годится. Надо
Просить их о тебе подумать.

КОРИОЛАН

Их?

Подумать обо мне? – Послать их к чорту!
Пусть лучше бы они меня забыли,

353

Как добродетели, которым их
Жрецы без пользы учат.

МЕНЕНИЙ

Всё испортишь!

Ну, я пойду. А всё ж прошу тебя –
Поговори ты с ними, сделай милость,
Приветливее!

[Уходит.

КОРИОЛАН

Ты велел бы им

60

Умыться, зубы вычистить.

Входят двое горожан.

Я вижу,

Подходят двое.

Входит 3-й Горожанин.

Вам, конечно, известно, зачем я здесь стою.

3-й ГОРОЖАНИН

Известно, известно. А все-таки скажи, что привело тебя сюда?

КОРИОЛАН

Мои заслуги.

2-й ГОРОЖАНИН

Твои заслуги!

КОРИОЛАН

Да, но я не по доброй воле пришел сюда.

3-й ГОРОЖАНИН

Не по доброй воле!

КОРИОЛАН

Нет, я сам никогда не стал бы нищему докучать попрошайничаньем. 70

354

3-й ГОРОЖАНИН

Помни, однако, что если мы что-нибудь дадим, то за это надеемся кое-что получить и от тебя.

КОРИОЛАН

Отлично! В какой цене у вас должность консула?

1-й ГОРОЖАНИН

Ее цена – ласковая просьба.

КОРИОЛАН

Ласковая? Приятель, дай мне, пожалуйста, твой голос. А раны я покажу, когда мы будем наедине.

[2-му Горожанину]

И ты дай мне свой голос. Что скажешь?

2-й ГОРОЖАНИН

Ты его имеешь, достойный воин.

КОРИОЛАН

Ну, вот и сторговались. В общем, приобрел два почтенных голоса. Благодарю за подаянье. Прощайте. 80

3-й ГОРОЖАНИН

Как-то странно всё это.

2-й ГОРОЖАНИН

Если бы снова... Ну, да всё равно.

[Уходят три горожанина.

Входят два других горожанина.

КОРИОЛАН

Если вы расположены избрать меня консулом, дайте мне, пожалуйста, ваши голоса. Видите, я одет, как полагается в таких случаях.

4-й ГОРОЖАНИН

Ты честно служил отечеству и не служил ему.

355

КОРИОЛАН

Что это за загадка?

4-й ГОРОЖАНИН

Ты был бичом для его врагов и розгой для его друзей. Ты никогда не любил простого народа.

КОРИОЛАН

Тогда тем более ты должен ценить меня, раз я не любил спроста
всякого встречного. Но теперь, приятель, я стану льстить моему нареченному
братцу-народу, чтобы заслужить его драгоценное уважение: он придает этому
большую цену. Если мудрый народ любит больше поклоны, чем сердце, я
научусь низенько кланяться и гримасничать по их вкусу; усвою замашки
некоторых угодливых людей и буду прислуживаться ко всем и каждому.
Поэтому – помогите мне сделаться консулом.

5-й ГОРОЖАНИН

Мы надеемся, что ты будешь нашим другом, и потому охотно даем тебе
наши голоса.

4-й ГОРОЖАНИН

Ведь ты не получил много ран, сражаясь за отечество.

100

КОРИОЛАН

Я не стану их показывать, раз ты про них знаешь. Я очень ценю голоса – и
не буду вас больше беспокоить.

ОБА ГОРОЖАНИНА

От души желаем тебе, чтобы боги послали тебе счастье!

[Уходят.

КОРИОЛАН

О, как мне сладки эти голоса! –
Нет, лучше умереть голодной смертью,
Чем кланяться то, что заслужили мы.
Зачем стою я здесь в одежде жалкой,
Прозя у Дика с Хобом голосов,
Что вовсе не нужны? Таков обычай!

Что нам велит обычай, - пыль веков
Горой всё выше будет громоздиться,
И истина сокроется за ней.
Чем мне стоять шутом среди толпы,
Не лучше ль предоставить честь и должность
Тому, кто это вытерпеть готов?
Но половина пройдена пути, -
Так надо и вторую мне пройти.

Входят еще три горожанина.

Вот голоса еще. –
Прошу... Для ваших голосов сражался,
Не спал для ваших голосов; для них
Две дюжины ношу на теле ран,
Участвовал в семнадцати сраженьях.
Для ваших голосов свершил я много
И важных и не очень важных дел.
Давайте ж голоса: я в самом деле
Хочу быть консулом.

120

6-й ГОРОЖАНИН

А ведь он вел себя благородно, и ни один порядочный человек не откажет
ему в голосе.

7-й ГОРОЖАНИН

Ну, пусть он будет консулом. Пусть пошлют ему боги радостей
и сделают его истинным другом народа!

130

ВСЕ

Аминь. Бог в помощь, благородный консул!

[Уходят горожане.]

КОРИОЛАН

Почтеннейшие голоса!

Входит Менений с Брутом и Сицинием.

МЕНЕНИЙ

Ты испытанье выдержал; несут
Тебе трибуны голоса народа.
Теперь тебе осталось лишь облечься

В одежду консула, чтобы в сенат
Тотчас явиться.

КОРИОЛАН

Кончено ли дело?

СИЦИНИЙ

Обычай просьбы выполнен. Допущен
Народом ты. Теперь лишь остается
Избрание утвердить.

140

КОРИОЛАН

В сенате?

СИЦИНИЙ

Да.

КОРИОЛАН

Так я могу переменить одежду?

СИЦИНИЙ

Да, можешь.

КОРИОЛАН

Я сейчас переодеюсь
И, сделавшись опять самим собой,
В сенат отправлюсь.

МЕНЕНИЙ

И я иду с тобой.

(Трибунам)

А вы куда?

БРУТ

Останемся с народом.

СИЦИНИЙ

В добрый путь.

[Уходят Кориолан и Менений.]

Добился цели он. Однако видно,
Что он взбешён.

БРУТ

Как гордо он стоял
В смиреннейшей одежде. Что же, хочешь
Ты распустить народ?

150

Входят горожане.

Сициний

Ну, как, мои друзья? Его избрали?

1-й ГОРОЖАНИН

Ему мы дали голоса.

БРУТ

Молю богов, чтобы он дружбу, вами
Проявленную, заслужил.

2-й ГОРОЖАНИН

Аминь.

Но я простым моим умом заметил:
Над нами издевался он, когда
Просил о наших голосах.

3-й ГОРОЖАНИН

Конечно,

Он явно насмехался.

1-й ГОРОЖАНИН

Нет, он не насмехался. Просто так
Привык он говорить.

160

2-й ГОРОЖАНИН

Что поступал презрительно он с нами,
Все говорят, - лишь ты один не видел.
Он должен был следы заслуг своих,
Те раны, что за родину имеет,
Нам показать.

Сициний

Он, без сомненья, показал их вам!

ГОРОЖАНЕ

(отдельные голоса)

Нет, нет; никто и не видал их вовсе.

3-й ГОРОЖАНИН

Сказал – наедине покажет раны;
Махнув с презреньем шапкой, говорил: 170
«Хотел бы консульства; обычай старый
Без ваших голосов не позволяет;
А потому мне дайте голоса».
Когда мы согласились, он сказал:
«Благодарю за ваши голоса;
Я их весьма ценю; спасибо вам;
Ну, а теперь, как голоса мне дали,
Мне с вами делать нечего». Так разве
Всё это не насмешка от него?

Сициний

Ужели вы настолько глупы были, 180
Что не могли понять, или, поняв,
Вы всё же уступили голоса
С ребяческим доверьем?

Брут

Разве вы

Ему ответить не могли при этом,
Как мы учили, - что врагом для вас
Он был еще в те дни, когда слугою
Ничтожнейшим он в государстве был?
Что против ваших вольностей и прав
В общественных собраниях всегда
Он восставал? И что теперь, достигнув 190
Могущества и власти в государстве,
Коль он останется врагом плеев,
То ваши голоса на вас самих
Накликают беду? Вам надо было
Сказать, что если все его заслуги
Не меньше требуют, чем сан, который
Он получить хотел, то с добротой

Он должен быть признательным за выбор,
Былую злобу в дружбу превратить

И стать защитником.

Сициний

Вот если б так

200

Сказали вы, как мы внушали вам, -
Разгорячился б он и обнаружил
Себя он сразу: или обещанье
Он дал бы вам, которое потом
Могли б ему при случае напомнить,
Иль раздражился б дух его угрюмый,
Который не выносит никакого
Насилия. Так, разъярив его,
Вы в бешенстве его найти могли бы
Предлог удобный, чтоб не утвердить
Его избранья.

210

Брут

Или вам не ясно,

Что он просил, открыто презирая,
Когда нуждался в дружбе? Неужели
Его презренье в палочный удар
Для вас не превратится, если он
Получит власть, чтоб вас давить, как хочет?
Иль сердца больше нет у вас в груди?
Иль языки лишь для того даны вам,
Чтоб восставать на разум?

Сициний

Разве вам

Отказывать ни разу не случилось
Тем, кто просили ваших голосов?
Так почему же их теперь вы дали
Тому, что даже не просил, а только
Над вами насмехался?

220

3-й Горожанин

Он еще

Не утвержден. Его отвергнуть можно.

361

2-й Горожанин

И мы его отвергнем!
Я голосов пятьсот сейчас добуду.

Я – вдвое больше; соберу друзей
Еще впридачу к этим.

БРУТ

Так сейчас же

Идите и скажите тем друзьям:
Они избрали консула, а он
Лишить их хочет прав и голосов, -
Совсем как тех собак, которых бьют
Частенько и за лай, хотя для лая
Как раз их держат.

230

Сициний

Собирайте всех.

И, с толком обсудив, пускай отменят
Нелепое избранье. Вы поставьте
На вид ему и злобу к вам и гордость;
Припомните и то, с каким презреньем
Смиренную одежду он носил
И как, прося, глумился он над вами.
Скажите, что лишь память о заслугах
Его недавних помешала вам
Понять его насмешки и кривлянья,
Внушенные закоренелой злобой
Его к народу.

240

БРУТ

На трибунов ваших,
На нас вину свалите и скажите,
Что в этом деле постарались мы
(Ни в чем тому препятствий не встречая), -
И вы невольно выбрали его.

250

Сициний

Скажите прямо – выбор сделан был
По приказанью нашему скорей,

362

Чем вами по свободной, доброй воле;
Что ум ваш тем всецело занят был,
Что надо было сделать, а не тем,
Что вам хотелось бы, и так случилось,
Что консулом его вы избирали

Наперекор себе. Вините нас.

Б Р У Т

Да, не щадите нас. Скажите им,
Как поучали мы, твердили вам,
Что с юных лет отечеству служил он,
И нынче служит, и что род его –
От дома славных Марциев, откуда
Произошел Анк Марций, бывший внуком
В колене женском Нумы, что царем был
Великому Гостилию вослед;
Свой род ведут оттуда Квинт и Публий;
Устроили они водопровод,
Снабдив водой хорошей; Цензорин
Великим предком был, народу милый;
Почетно так был прозван потому,
Что цензором он дважды был.

260

70

Сициний

Скажите,

Что, наряду с его происхождением,
Хвалили мы достоинства его,
Считая, что вполне они пригодны
К тому, чтоб занял он высокий пост;
Но, взвесив все его поступки ныне,
Вы поняли, что он – ваш вечный враг,
А потому решили отменить
Поспешное согласие.

Б Р У Т

Говорите, -

Да посильней на это напирайте, -
Что сами вы его бы никогда
Не выбрали, без наших настояний,
Затем, собравши голоса, скорее
Идите в Капитолий.

280

363

ГОРОЖАНЕ

Непременно,

Почти уж все раскаялись теперь
В своем голосованье.

[Уходят.]

БРУТ

Пусть идут!

Уж лучше на восстание рискнуть
Сейчас, чем ждать, покуда бунт страшнейший
Произойдет, - а это несомненно.
Коль Марция, как надо ожидать,
Лишение консульства повергнет в ярость, -
Из этого мы пользу извлечем.

290

Сициний

Идем же в Капитолий поскорей,
Пока поток людской туда не хлынул.
Пускай подумают, что сам народ
(Отчасти так и есть) решил всё дело,
К которому его мы подстрекнули.

[Уходят.]

364

АКТ III

СЦЕНА 1

Улица в Риме.

Рожки.

Входят Кориолан, Менений с патрициями, Коминий, Тит Ларций и другие сенаторы.

КОРИОЛАН

Итак, Авфидий снова в бой готов?

ЛАРЦИЙ

Да, поднял голову; вот почему
Мы поспешили заключить с ним мир.

КОРИОЛАН

Так, значит, вольски, вновь вооружившись,
Попрежнему минуты поджидают,
Чтобы на нас нагрянуть?

КОМИНИЙ

Нет, они

Изнурены, достойный консул, так,

Что колыханье их знамен едва ли
В наш век придется снова увидеть.

КОРИОЛАН

Авфидия ты видел?

ЛАРЦИЙ

Он ко мне

10

Являлся под охраной в стан и вольскам

365

Проклятья изрыгал за то, что сдали
Так подло город. В Анциум затем
Он удалился.

КОРИОЛАН

Не было ли речи

С ним обо мне?

ЛАРЦИЙ

Рассказывал он...

КОРИОЛАН

Что же?

ЛАРЦИЙ

Что часто вы сходились меч с мечом,
Что в мире ты ему всех ненавистней,
Что всё добро отдал бы, без надежды
На возвращенье, в ссуду, если б мог
Быть назван победителем твоим.

20

КОРИОЛАН

Так в Анциуме он живет теперь?

ЛАРЦИЙ

Да, в Анциуме он.

КОРИОЛАН

Желал бы я к нему туда пробраться,
Чтоб грудью встретить ненависть его. –
Тебя же я приветствую с возвратом.

Входят Сициний и Брут.

Смотри: идут народные трибуны,

Глашатаи толпы. Их презираю
За то, что должностью своей они
Сильнее чванятся, чем это можно
Нам всем перенести.

Сициний

Остановись.

30

366

КОРИОЛАН

Ха-ха! В чем дело?

БРУТ

Стой! Идти вперед
Опасно для тебя: остановись.

КОРИОЛАН

Но почему?

МЕНЕНИЙ

В чем дело?

КОМИНИЙ

Разве он
Не избран знатью и народом вашим?

БРУТ

Не избран, нет.

КОРИОЛАН

Голосовали разве
Ребята малые?

1-й СЕНАТОР

Трибуны, прочь!
Он держит путь на Рыночную площадь.

БРУТ

Народ разгневан на него.

Сициний

Ни с места,
Иль тотчас вспыхнет бунт.

КОРИОЛАН

Вот ваше стадо!
Ему ль голосовать, когда свой голос
Дает затем он, чтоб через минуту
Отречься языком? – в чем ваша служба?

40

367

Уж раз теперь вы стали глоткой стада,
Зачем не правите его зубами?
А, может быть, вы сами подстрекнули?

МЕНЕНИЙ

Не горячись, не горячись, будь сдержан.

КОРИОЛАН

Тут умысел, тут заговор устроен,
Затем чтоб власть патрициев сломить! –
Что ж, уступите, поживите вместе
С народом, неспособным управлять
И над собой не признающим власти.

50

БРУТ

Тут заговора нет. Народ кричит,
Что насмехался ты над ним, а раньше,
Не так давно, негодовал, когда
Был роздан даром хлеб; что ты позорил
Защитников народа, называл
Их подлипалами, врагами знати.

КОРИОЛАН

Ну, это уж давно известно всем.

БРУТ

Не всем.

КОРИОЛАН

Ты, значит, разболтать успел?

БРУТ

Я – разболтать?

КОМИНИЙ

Способен ты на это.

60

БРУТ

Способен я на лучшее, чем ты

И даже лучшие твои собратья.

368

КОРИОЛАН

Тогда зачем же консулом мне быть?
Клянусь тем облаком, я быть хотел бы
Столь низким, как и вы. Меня возьмите
В товарищи-трибуны.

Сициний

Слишком много

В тебе того, чего народ не терпит;
Но если хочешь ты того добиться,
К чему стремишься, - спрашивай учтивей
О том пути, с которого ты сбился;
Без этого ты консулом не будешь,
Да и трибуном тоже.

70

МЕНЕНИЙ

Тише, тише.

КОМИНИЙ

Народ в обман ввели и подстрекнули.
Такая плутня Риму не к лицу.
Не заслужил Кориолан таких
Препятствий подлых, заваливших гнусно
Его заслугам чистую дорогу.

КОРИОЛАН

О хлебе вспомнил! Да, что говорил я,
То снова повторяю.

МЕНЕНИЙ

Лишь не теперь.

1-й СЕНАТОР

Ты слишком возбужден.

КОРИОЛАН

Клянусь в том жизнью,
Скажу сейчас. – Честнейшие друзья,
Меня простите вы.
А что касается толпы зловонной,

80

Непостоянной, - знайте, я не стану
 Прислуживаться к ней: пускай она
 В моих речах сама себя увидит.
 Я повторю, что, потакая ей,
 Против сената сеем сами мы
 Посевы буйства, дерзости и бунта;
 Что сами мы для них вспахали землю,
 Что сами мы взрастили это семя,
 Позволивши смешаться с нами черни,
 Что силы лишены и благородства,
 И власти часть отдавши этим нищим.

90

МЕНЕНИЙ

Ни слова больше!

1-й СЕНАТОР

Замолчи! Мы просим.

КОРИОЛАН

Ни слова! Как! Я, не страшась врагов,
 За родину лил кровь на поле брани, -
 Так побоюсь ли я слова чеканить,
 Покуда в легких сила не иссякла,
 На обличенье прокаженных этих,
 Которых мы должны бы избегать,
 Меж тем как сами к ним идем навстречу.

100

БРУТ

Ты здесь против народа говоришь,
 Как будто бог карающий, не смертный,
 По слабости с ним равный.

СИЦИНИЙ

Не мешало б,
 Чтобы народ слова твои узнал.

МЕНЕНИЙ

Как! Те слова, что гнев ему внушил?

КОРИОЛАН

Гнев!
 Да будь я терпелив, как сон полночный,

Клянусь Юпитером, то и тогда
Ту мысль я высказал бы.

110

Сициний

Эта мысль
Лишь одному тебе отравой будет:
Не сможешь ею отравить других.

Кориолан

Сказал он: «будет!» - Слышали Тритона⁵
Рыбешки мелкой? Властно он сказал
Нам слово «будет».

Коминий

Нет в том ничего
Противного законам.

Кориолан

«Будет! Будет!» –
О добрые, но слабые отцы,
Сенат почтенный, но недалёковидный!
Затем ли мы народной гидре дали
Трубу и голос в этих болтунах,
Чтобы они своим строптивым «будет»
Старались с явной наглостью направить
В болото ваш властительный поток?
Когда у них вся власть, - пусть перед ними
Согнет свои колени ваша глупость,
Которая дала им эту власть;
А если нет – опомнитесь и сбросьте
Вы гибельную слабость. Мудры вы,
Так не сходитесь с глупыми, но если
Вы сами глупы, то сажайте их
С собою рядом! Надо полагать,
Они – сенаторы, а вы – плебеи,
Раз голос их звучит сильнее в общем
Собрании. Они себе избрали
Сановников, как, например, вот этот,

120

30

371

Который здесь кидает слово «будет»
В лицо совету доблестных мужей,
Какого и у греков не бывало.

Клянусь Юпитером, он унижает
Здесь звание консула! Мне больно видеть,
Как между двух разрозненных властей
Засела смута и одну из них
Другою хочет подорвать.

140

КОМИНИЙ

Довольно!

Идемте все на Рыночную площадь.

КОРИОЛАН

Хотя народ имел там больше власти,
Я вам скажу, что этим своеволие
И будущие смуты в государстве
Подготавливались.

150

БРУТ

Как! Народ свой голос
Отдаст тому, кто это говорит?

КОРИОЛАН

Я доводы ценнее приведу,
Чем эти голоса. Известно им,
Что хлеб был роздан вовсе не в награду:
Они его ничем не заслужили.
Когда народ мы звали на войну
И сердцу родины враги грозили, -
Он отказался выйти за ворота.
За подвиги такие не дают
Бесплатно хлеба. А служа в войсках,

160

372

Они свою отвагу проявили –
Бунтуя, поднимая мятежи.
Едва ль нелепейшие обвинения,
Которые так часто предъявляли
Они сенату, побудить могли
К такому дару щедрому. И что же?
Как понял эту доброту сената
Желудок черни? Все дела плеев
Нам говорят яснее слов: «Нас больше,
Мы попросили хлеба – и от страха
Они нам дали хлеб». Природа власти
Унижена, и снисхождение наше

170

Зовется трусостью. Наступит время,
Когда спадают замки с ворот сената,
И станут вороны, в него ворвавшись,
Клевать орлов.

МЕНЕНИЙ

Довольно!

БРУТ

Довольно, и с излишком!

КОРИОЛАН

Нет, послушай.

Скреплю людской и божескою клятвой
Последние слова. – Где часть одна
По праву презирает, а другая
Без всяких оснований оскорбляет,
Где мудрость, сан и род бессильны стали
Пред голосом невежественной черни, -
Такое двоевластье очевидно
Насущные потребности упустит
И неустойчивым шатаньям только
Дорогу даст. Когда преграды строят,
То ясно, что и цели не достигнуть.

80

190

(К сенаторам)

А потому молю вас, - знаю: вы
Не столько робки, сколь благоразумны,
Любви к порядку прочному в вас больше,

373

Чем страха перемен, достойно жить
Для вас важней, чем долго; вы способны
Решиться на опасное лечение,
Коль без него нас верная ждет смерть, -
Я вас молю - без промедленья вырвать
Язык толпы, чтоб сладостного яда
Уж больше не лизала. Ваш позор
Лишает власть единства и свободы:
Коль зло ее опутало, добро
Творить она не может.

200

БРУТ

Всё сказал он!

Сициний

В словах его измена; и ответит
Он, как изменник.

КОРИОЛАН

Негодяй! Ты лопнешь
От бешенства! – Я вас спрошу: к чему
Плешивые трибуны у народа,
Когда при их поддержке здесь народ
В покорности отказывает власти?
Избрали их во время мятежа,
Когда не мысль о том, что надо делать,
Была законом, а лишь неизбежность.
Но в этот лучший час скажете вы:
Что быть должно, пусть будет, - и их власть
Развейте прахом!

210

БРУТ

Явная измена!

Сициний

И это – консул? Нет!

БРУТ

Эдилы, эй!

Входит Эдил.

Арестовать его!

374

Сициний

Иди, зови народ сюда.

[Уходит Эдил.]

Ты мной

Задержан здесь от имени народа:
И за предательство и за вражду.
Иди и повинуйся; обвиняю
И требую ответа от тебя.

220

КОРИОЛАН

Эй, прочь, седой козел!

СЕНАТОРЫ И ПРОЧИЕ

Мы отвечаем за него.

КОМИНИЙ

Старик,

Его не трогать!

КОРИОЛАН

Прочь отсюда, гниль,

Иначе из твоей одежды кости

Я вышибу.

СИЦИНИЙ

На помощь, горожане!

Входят эдилы с шумной толпой горожан.

МЕНЕНИЙ

Опомнитесь, сдержитесь оба вы!

СИЦИНИЙ

Вот, горожане, человек, который

Хотел бы всякой власти вас лишить!

230

БРУТ

Схватить его, эдилы!

ГОРОЖАНЕ

Смерть ему!

Кончайте с ним!

375

СЕНАТОРЫ И ПРОЧИЕ

К оружию, к оружию!

Все с криком окружают Кориолана.

Патриции!.. Трибуны!.. Горожане!..

Сициний!.. Брут!.. Кориолан!.. На помощь!..

Постойте!.. Горожане!.. Успокойтесь!..

МЕНЕНИЙ

Что это! Задыхаюсь я. Лишь шаг

До гибели! Не в силах говорить! –

Народные трибуны! – Успокойся,

Кориолан! – Ну что же, говори,

Сициний добрый!

Сициний

Тише, горожане!
Послушайте меня!

240

ГОРОЖАНЕ

Молчите! Тише!
Послушаем трибуна! – Говори.

Сициний

Вам всем грозит утрата ваших прав.
Отнять задумал Марций их, тот самый,
Кого сейчас вы консулом избрали.

МЕНЕНИЙ

Тьфу, тьфу! Ты этим поджигаешь только,
Совсем не тушишь.

1 -й СЕНАТОР

Чтоб разрушить город,
Сравнять с землей.

Сициний

А что такое город,
Как не народ?

376

ГОРОЖАНЕ

Вот правильно сказал:
Народ есть город.

250

БРУТ

С соизволения всех утверждены
Мы судьями народными.

ГОРОЖАНЕ

Вы ими
И остаетесь.

МЕНЕНИЙ

Так оно и есть.

КОМИНИЙ

Чтоб город весь с землей сравнять, снести
До основания крыши и зарыть

Под грудями развалин весь порядок.

Сициний

Заслуживает смерти он.⁶

Брут

Иль власть

Свою покажем мы, иль потеряем. –
Мы были избраны народной волей;
Провозглашаем в силу власти нашей:
Достоин Марций смерти неотложной.

260

Сициний

Поэтому хватайте и тащите
Его к скале Тарпейской, чтоб оттуда
Его низвергнуть.

Брут

Взять его, эдилы!

377

Горожане

Сдавайся, Марций!

Менений

Слушайте, трибуны!

Одно лишь слово!

Эдилы

Тише, замолчите!

Менений

Тем, чем вы кажетесь, на деле будьте –
Отечества друзьями. Хладнокровно
Обдумайте всё то, что в страсти дикой
Хотели сделать вы.

Брут

Но хладнокровье,
Похожее на медленную помощь,
Таит в себе опасный яд, когда
Болезнь дошла до крайности. – Хватайте
Его и на скалу тащите!

270

КОРИОЛАН

(вынимая меч)

Нет!

Я здесь умру. Ведь кое-кто из вас
Меня видал в сраженьях, - так теперь
Проверьте сами на себе, каков я.

МЕНЕНИЙ

Вложи свой меч! – Трибуны, удалитесь
На время.

БРУТ

Взять его, схватить!

МЕНЕНИЙ

На помощь!

На помощь Марцию, кто благороден!
Кто стар иль молод, все к нему на помощь!

280

378

ГОРОЖАНЕ

Вали его, долой!

Происходит схватка.

[Трибуны, эдилы и народ прогнаны за сцену.]

МЕНЕНИЙ

(Кориолану)

Иди, ступай домой скорей! Иначе
Пропало всё.

2-й СЕНАТОР

Ну, уходи.

КОМИНИЙ

Останься:

У нас друзей не меньше, чем врагов.

МЕНЕНИЙ

Ужели мы до этого дойдем?

1-й СЕНАТОР

Да не допустят боги! – В дом к себе

Иди, прошу, наш благородный друг,
А нас оставь уладить это дело...

МЕНЕНИЙ

Ведь это – язва общая: без нас
Тебе не сладить с ней. Прошу тебя,
Иди скорей домой.

290

КОМИНИЙ

Пойдем же вместе.

КОРИОЛАН

Зачем не варвары они, о боги,
А римляне, к стыду родной земли
Зачатые у входа в Капитолий?

379

МЕНЕНИЙ

Иди. Не выражай свой правый гнев
Речами. Час возмездия наступит.

КОРИОЛАН

Я в чистом поле сорок человек
Таких измолотил бы.

МЕНЕНИЙ

Я бы сам

За пару лучших взялся – двух трибунов.

300

КОМИНИЙ

Теперь же перевес не в нашу пользу,
И храбрость будет только сумасбродством,
Когда стоим пред падающим зданием. –
Пока не возвратилась чернь, уйдешь ли
Отсюда ты? Она, подобно морю,
Преграды разрушает, подавляя
Всё то, пред чем привыкла отступать.

МЕНЕНИЙ

Прошу, уйди. А я здесь попытаю,
Что может изобрести мой старый ум
Против безумных. Мы беду поправим
Какой-нибудь за платой.

310

КОМИНИЙ

Ну, идем.

[Уходят Кориолан, Коминий и другие.]

1 - й ПАТРИЦИЙ

Сам погубил он счастье свое.

МЕНЕНИЙ

Он слишком чист и прям душой для мира:
Что думает, то он и говорит.
Не стал бы льстить Нептуну за трезубец,
Юпитеру – за силу грома. В нем

380

Что совесть выкует, то речью льется;
В сердцах он забывает, что когда-то
Он слышал слово «смерть».

За сценой шум.

Ну, будет дело!

2 - й ПАТРИЦИЙ

Вот желал бы я!

Чтоб улеглись в постели поскорей.

МЕНЕНИЙ

А я их уложил бы лучше в Тибр. –
Ах, чорт возьми! Не мог поговорить
Повежливее с ними!

Входят Брут и Сициний с толпой плебеев.

СИЦИНИЙ

Где ехидна,
Где тот, что хочет город обезлюдить,
А сам быть всем?

МЕНЕНИЙ

Почтенные трибуны...

СИЦИНИЙ

Он будет сброшен со скалы Тарпейской
Суровыми руками. Он закону
Противился, а потому закон
Пренебрегает следствием над ним,
Передавая прямо власти строгой,

330

Которую он ставил ни во что.

1 - й ГОРОЖАНИН

Узнает, что в трибунах благородных –
Уста народа, мы же – руки их.

ГОРОЖАНЕ

Узнает, верно!

381

МЕНЕНИЙ

Выслушай...

СИЦИНИЙ

Молчи!

МЕНЕНИЙ

Зачем беснуетесь вы если можно
Без шума всё покончить?

СИЦИНИЙ

Для чего
Ему помог ты вырваться от нас?

МЕНЕНИЙ

Но дай же мне сказать. – Как знаю я
Заслуги консула, так недостатки
Я мог назвать бы.

340

СИЦИНИЙ

Консула? Какого?

МЕНЕНИЙ

Кориолана-консула.

БРУТ

Он – консул?

ГОРОЖАНЕ

Нет, нет, нет, нет!

МЕНЕНИЙ

С согласия трибунов можно ль мне
Здесь, люди добрые, сказать два слова?

Вы потеряете на этом только
Немного времени.

Сициний

Что ж, говори,
Да только покороче: надо нам

382

С предателем покончить поскорее!
Изгнать его – опасно будет, здесь же
Его оставить – верная нам гибель;
А потому – сегодня ж он умрет.

350

Менений

Пускай благие боги не допустят,
Чтоб славный Рим, - чья благодарность к лучшим
И самым доблестным его сынам
Записана в Юпитерову книгу, -
Подобен стал бесчувственному зверю,
Что пожирает собственных детей!

Сициний

Он - язва, что мы вырезать должны.

Менений

Он – тела член большой. Отсечь его –
Смертельно; вылечить его - легко.
Какой же вред он Риму причинил,
Что стал достоин смерти? Разве тем,
Что наших убивал врагов? Та кровь,
Что потерял он (смею поручиться, -
На много унций больше, чем осталось),
За родину лилась; и если вы
Остаток тот прольете, это ляжет
На всех, кто сделал то иль допустил,
Клеймом позорным до кончины мира.

360

370

Сициний

Ты говоришь слова пустые!

Брут

Вздор!

Когда любил он родину, ему
И честь была.

МЕНЕНИЙ

Но разве мы не ценим
За службу прежнюю свою же ногу,
Когда случится омертветь ей?

383

БРУТ

Больше

Мы не желаем слушать. - Вслед за ним
Идите в дом и – вытащить оттуда,
Чтобы его прилипчивой заразе
Не дать распространяться.

МЕНЕНИЙ

Слово мне!

380

Еще одно лишь слово! Вы за ним,
Как тигры, в ярости своей несетесь.
Когда поймете, что за быстротой
И легкомыслием идет беда, -
Придется к пяткам вам свинцовый груз
Привязывать, но будет слишком поздно.
Преследуйте судом, чтобы не вышло
(Ведь он любим) мятежных выступлений
И римлянами не был бы разграблен
Великий Рим.

БРУТ

Когда бы так случилось...

СИЦИНИЙ

Ну, что болтаешь?
Его повиновенья разве мы
Не испытали? Он не бил эдилов?
И не противился он нам самим? –
Идите...

390

МЕНЕНИЙ

Вы подумайте о том,
Что с той поры, как меч свой обнажать
Он научился, - в битвах рос всё время;
Ему с трудом давался в этой школе
Язык отборный, и немудрено,
Что без разбора он кидает всё –

Муку и отруби. Позвольте мне
Пойти к нему, - ручаюсь, приведу, -
Чтоб мог ответить он в законной форме
Пред высшею опасностью спокойно.

400

384

1 - й С Е Н А Т О Р

Трибуны благородные, вот это –
По-человечески; а путь другой
Кровавым слишком будет, и неведом
Его конец, хоть знаем мы начало.

Сициний

Менений благородный, будь тогда
Служителем народа.

[К народу]

Эй, на время

Оружие сложить!

Б р у т

Но по домам

Не расходитесь!

410

Сициний

Встретимся с тобою
На площади, - тебя там будем ждать;
Но если Марция не приведешь,
Исполним наше первое решение.

М Е Н Е Н И Й

Я приведу его.

(Сенаторам)

Позвольте мне
Вас пригласить с собой. Придти он должен, -
Иначе всё пропало.

1 - й С Е Н А Т О Р

Да! Идемте.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Комната в доме Кориолана.

Входят Кориолан и патриции.

КОРИОЛАН

Пускай грозятся растоптать меня
Копытами коней; пусть обещают

385

Мне смерть на колесе; пусть взгромоздят
Утесов десять на утес Тарпейский,
Чтоб я, пред тем как брошен буду ими,
Не видел дна, - я всё же буду с ними
Таким, как прежде был.

1 - й ПАТРИЦИЙ

Ты благороден!

КОРИОЛАН

Мне странно только:
Меня сейчас не одобряет мать,
Которая всегда их называла
Рабами шерстяными, чье призвание –
Грошовой торговлей заниматься,
Без шапок головы свои на сходках
Показывать, затем зевать, молчать,
Дивиться, если кто-либо когда –
Но только из моих рядов – расскажет
О мире и войне.

10

Входит Волумния.

Я о тебе.

Зачем ты хочешь, чтобы стал я мягче?
По-твоему, своей природе должен
Я изменить. Скажи, чтоб я остался
Таким, каким я создан.

20

ВОЛУМНИЯ

Сын мой, сын мой!

Ты прежде облекись во власть, а там уж
Изнашивай ее!

КОРИОЛАН

Пускай она

Износится!

В О Л У М Н И Я

И без тревог всех этих
Ты мог всегда остаться тем, чем создан.

386

Они не так бы на тебя восстали,
Когда бы ты намеренья свои
Скрывал до той поры, покуда силу
У них не отняли б идти тебе
Наперекор.

К О Р И О Л А Н

Их надо перевешать!

30

В О Л У М Н И Я

И сжечь вдобавок.

Входят Менений и сенаторы.

М Е Н Е Н И Й

Признайся, что ты слишком резок был,
Пожалуй, слишком резок; должен ты
Опять туда пойти и попытаться
Исправить дело.

1 - й С Е Н А Т О Р

Нет другого средства.
Откажешься – тогда наш славный город
Расколется от смуты и погибнет.

В О Л У М Н И Я

Прошу тебя, послушай их совета.
Упорная не менее, чем ты,
Я всё же подчиняю вспышки гнева
Веленьям разума, что ими правит,
К своей же пользе.

40

М Е Н Е Н И Й

Хорошо сказала!
Ведь если бы разнузданное время
Сейчас в таком лекарстве не нуждалось
Для пользы общей, я надел бы латы,
Которые с трудом ношу, чтоб только
Ему пред этим стадом унижаться
Не надо было.

КОРИОЛАН

Что ж я должен делать?

МЕНЕНИЙ

Пойти к трибунам.

КОРИОЛАН

Так. А что же дальше?

МЕНЕНИЙ

В своих речах пред ними повиниться.

50

КОРИОЛАН

Пред ними? Я не мог бы пред богами, -
Могу ли пред ними повиниться?

ВОЛУМНИЯ

Ты слишком непреклонен. Но когда
Нужда уступок требует от нас, -
Должны мы поступиться благородством.
Ты сам мне говорил, что на войне
Дружат друг с другом мужество и хитрость:
Так если их при мире разлучить,
Не будет ли для них ущерб огромный?

КОРИОЛАН

Молчи, молчи!

МЕНЕНИЙ

Разумен твой вопрос.

60

ВОЛУМНИЯ

Коль на войне притворство не бесчестит
(Ведь хитрость там способствует победе),
То почему ж и тут оно не будет
В согласье с доблестью, когда оно
В войне и в мире нам равно полезно?

КОРИОЛАН

К чему ты это говоришь?

В О Л У М Н И Я

К тому,

Что должен ты поговорить с народом
 Не так, как хочешь, как подскажет сердце,
 А звуками, которые язык
 Рождает, как детей своих побочных, 70
 Словами, что от сердца не исходят
 И истинную мысль не выдают.
 Поверь, бесчестья тут не больше будет,
 Чем в том, чтоб город кротким словом взять,
 Вместо того чтобы идти к удаче
 Ценой кровавых жертв, -
 Готова и сама я притворяться,
 Когда моя судьба или друзья
 Поставлены на карту: нет для чести
 Ущерба в этом. Я, твой сын, жена, 80
 Сенаторы, вся знать – об этом просим
 Тебя. Но ты предпочитаешь черни
 Показывать, как хмуришься пред нею,
 Чем, ласковой улыбкой ей польстив,
 Приобрести ее расположение,
 Когда известно нам, что без него
 Мы все погибнем.

М Е Н Е Н И Й

Дивная жена!

[Кориолану]

Идем же с нами. Ласкою спасешься
 Ты от опасности и возвратишь
 То, что потеряно.

В О Л У М Н И Я

Мой сын, прошу,

Пойди к ним с этой шапкою в руке,
 Отставь ее подальше, - так (похожим
 На них ты в этом будь), и прикоснись
 Коленями к камням (в таких делах
 Поступки заменяют красноречье;
 Глаза невежд чувствительней гораздо;

70

80

90

Чем уши их) и головой вот так
Покачивай, чтобы смирялось сердце,
Как будто бы плодом на шелковице,
Когда созреет он и не выносит
Давленья рук. Или скажи им там,
Что ты их воин, вскормленный боями,
Затем сознайся им, что мягко стлать,
Как требуют они, ты не обучен,
Но просишь доброй дружбы их к себе
И обещаешь впредь приноровиться
К толпе, насколько хватит у тебя
Способностей и сил.

М Е Н Е Н И Й

Ты только сделай,
Что говорит она, - и все сердца
Твоими будут, ибо на прощенье
Они, когда их просят, столь же щедры,
Как на пустые речи.

110

В О Л У М Н И Я

Я прошу –
Иди, послушайся совета. Правда,
Я знаю, ты скорее за врагом
Последовал бы в огненную бездну,
Чем стал бы льстить ему в цветущей роще.

Входит Коминий.

Но вот идет Коминий.

К О М И Н И Й

Я был на площади. Или готовься
Ты силой силу встретить, иль смирись,
Или беги из Рима. Всё восстало!

120

М Е Н Е Н И Й

Одна лишь речь покорная!..

К О М И Н И Й

Конечно,

390

Она поможет, если он смирит

Свой гордый дух.

Волумния

Он должен, - стало быть,
И сделает. – Мой сын, прошу тебя –
Скажи, что ты согласен, и иди.

Кориолан

Итак, я с непокрытой головой
К ним должен напоказ идти? И должен
Я подлой речью доблестное сердце
Позорить? Что ж, я уступаю вам.
Скажу, однако: если б дело шло
О гибели моей лишь, - этой плоти, -
О форме Марция, я б им позволил
В прах истолочь меня, чтобы по ветру
Развеять...⁷ - Ну, на Рыночную площадь!
Вы дали мне такую роль сейчас,
Что никогда мне в жизни не исполнить.

130

Коминий

Идем! Подсказывать тебе мы будем.

Волумния

Прошу еще, мой милый сын, тебя:
Ты говорил, что похвалы мои
В тебя вдохнули воинскую доблесть;
Теперь, чтоб снова я тебя хвалила,
Исполни роль, которой ты не знал.

140

Кориолан

Так, я решился! Прочь, мой дух! Пускай
Душа распутницы в меня вселится!
Пускай и голос бранный мой, привыкший

391

Под барабаны рокотать, свистком
Пискливым, как у евнуха, вдруг станет,
Иль в голос девственницы превратится,
Малюток усыпляющий! Пускай
Улыбки негодяев поселятся
В моих щеках гримасой! Буду плакать,
Как школьники, мрача слезами взор,
И через губы стану я цедить

150

Слова, как нищий, а мои колени,
Которые лишь гнулись в стремях,
Пускай, как у него за подаяньем,
Согнутся. Нет! Не в силах, не могу
Перед собою лгать: подобным делом
Приучишь к подлости себя навек!

В О Л У М Н И Я

Ну что ж, как хочешь! Просьбами своими
Я более унизила себя,
Чем ты себя унизил бы пред чернью.
Пусть гибнет всё – и матери твоей
От гордости сыновней гибнуть легче,
Чем от упрямства твоего страдать.
Я так же, как и ты, смеюсь над смертью
С высокомерным сердцем. Поступай,
Как хочешь. Мужество свое всосал
Ты с молоком моим, но эту гордость
Ты сам добыл себе.

160

К О Р И О Л А Н

Ну, успокойся -
И не брани меня. Сейчас пойду
На Рыночную площадь. Их любовь
Я выклянчу, кривляясь, как паяц,
Сердца похищу их и возвращусь
Любимцем римских торгашей. Смотри –
Вот, я иду. Привет мой передай
Моей жене. Я консулом вернусь,
Иль никогда тому не верьте больше,
Что мой язык умеет льстить.

170

392

В О Л У М Н И Я

Как хочешь.

[Уходит.]

К О М И Н И Й

Идем! Трибуны ждут. Вооружись
Ответом кротким; ибо, как я слышал,
Они готовы к новым обвинениям,
И посерьезнее.

180

К О Р И О Л А Н

Пароль мой: кротость.
Прошу, идем. Пускай предъявят мне
Все выдумки свои. Я возражу
С достоинством.

МЕНЕНИЙ

Да, да, но только кротко.

КОРИОЛАН

Я кротко им отвечу, очень кротко.

[Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Форум.

Входят Сициний и Брут.

БРУТ

Всего сильнее напирай на то,
Что он тираном стать хотел; а если
Он в этом оправдается, припомни
Его вражду всегдашнюю к народу
И то, что до сих пор не роздал он
Добычу, взятую у анциатов.

Входит Эдил.

Ну что? Придет?

393

ЭДИЛ

Идет уже.

БРУТ

Кто с ним?

ЭДИЛ

Менений старый и сенаторы
Из тех, которые всегда ему
Благоволят.

СИЦИНИЙ

А у тебя ли список
Всех голосов, какие мы собрали

10

С подсчетом поголовным?

Э д и л

У меня.

Готов.

Сициний

Ты собирал по трибам?

Э д и л

Да.

Сициний

Ну, так немедленно собирай народ,
И только я скажу: «Да будет так
Во имя прав народа» и прибавлю:
«Изгнание», «пеня» или «смерть», - пускай
При слове «пеня» тотчас крикнут: «пеня!»,
А если «смерть» скажу, пусть крикнут: «смерть!» -
Ссылаясь на старинные права,
Как и на то, что правду защищают.

20

Э д и л

Я им скажу.

Б р у т

А как начнут кричать,
Пускай уж более не замолкают,

394

Пока мы не заставим этим шумом
Исполнить приговор наш.

Э д и л

Так. Отлично.

Сициний

Пусть действуют решительно, как только
Мы знак дадим.

Б р у т

Теперь иди. За дело.

[Уходит Эдил.

Ты сразу же взбеси его. Привык он

Господствовать и слова не спускать
Противнику при споре. Стоит только
Его разжечь – и сразу осторожность
Забудет он и выскажет нам всё,
Что думает, а этого довольно,
Чтоб шею он сломал.

30

Сициний

Вот он идет.

Входят Кориолан, Менений, Коминий, сенаторы и патриции.

МЕНЕНИЙ

(Кориолану)

Прошу тебя, будь сдержан.

КОРИОЛАН

Да, словно конюх, что за грош глотает
Любую ругань. – Праведные боги,
Храните Рим! Нам дайте честных судей!
Любовь посейте между нами! Пусть
Все прославляют мир в обширных храмах,
И распря нас не посетит.

40

1-й СЕНАТОР

Аминь.

395

МЕНЕНИЙ

Желанье благородное.

Входит Эдил с горожанами.

Сициний

Плебеи,

Поближе станьте.

Эдил

Слушайте трибунов.

Вниманье! Тише!

КОРИОЛАН

Я скажу сперва.

ОБА ТРИБУНА

Ты можешь говорить.

[Горожанам]

Молчать и слушать!

КОРИОЛАН

Все ль обвинения здесь услышу я?
И здесь ли будет принято решение?

СИЦИНИЙ

Ответь сперва: смиришься ль пред народом,
Признаешь власть избранников его
И примешь ли ты приговор законный,
Когда тебя осудят за проступки,
В которых будешь обвинен?

50

КОРИОЛАН

Согласен.

МЕНЕНИЙ

Вот, горожане, он сказал: «согласен»;
Подумайте о том, что у него –
Военные заслуги; не забудьте,

396

Что много он на теле носит ран,
Которые имеют вид могил
Священного кладбища.

КОРИОЛАН

Пустяки!
Царапины пустые!

МЕНЕНИЙ

И заметьте –
Не так он говорит, как горожанин,
Но говорит всегда, как воин, он;
Не принимайте грубости его
За злобу; я сказал, что речь его –
Солдата речь, но не враждебна вам.

60

КОМИНИЙ

Довольно же об этом.

КОРИОЛАН

Как случилось,
Что вы, избрав меня единогласно,
Тотчас же отменили выбор свой,
Меня тем опорочив?

Сициний

Ты – ответчик.

КОРИОЛАН

Ты прав, и я отвечу. Говори.

Сициний

Тебя мы обвиняем в том, что ты
Пытался ниспровергнуть строй законный
И в Риме ты хотел себе присвоить
Тирана власть, - за что объявлен ты
Изменником народу.

70

КОРИОЛАН

Я – изменник!

397

МЕНЕНИЙ

Спокойнее! Ты обещал нам это.

КОРИОЛАН

Спали народ, о пламя адской бездны!
Назвать меня изменником! Трибун,
Ты – клеветник! Так знай, когда б смертей
В глазах твоих гнездились двадцать тысяч,
Когда бы ты миллионы их зажал
В своих руках и столько же сидело
На лживом языке, то всё же я
Сказал бы: «Лжешь!» - да, это я сказал бы
Таким же вольным голосом, каким
Молю богов.

80

Сициний

Народ, ты слышишь это?

ГОРОЖАНЕ

Тащите на скалу его! Тащите!

Сициний

Молчанье! Обвинять его еще
Нам больше нет нужда. Как он себя
Ведет – вы видели; как говорит –
Вы слышали; он бил эдилов ваших,
А вас он проклинал; сопротивлялся
Закону кулаками; оскорблял
Он тех, кто в силу высшей власти должен
Его судить. Всё это так преступно,
Так близко к государственной измене,
Что он достоин злейшей казни – смерти.

90

БРУТ

Но так как Риму хорошо служил он...

КОРИОЛАН

К чему болтать о службе?

398

БРУТ

Говорю

О том, что знаю.

КОРИОЛАН

Ты?

МЕНЕНИЙ

А обещанье,
Что дал матери своей?

КОМИНИЙ

Припомни,
Прошу тебя...

00

КОРИОЛАН

Ни знать, ни помнить больше
Я не хочу. Пускай же объявляют
С Тарпейской крутизны мне смерть они,
Сдерут мне кожу иль пошлют в изгнание,
Пусть голодом морят в тюрьме, давая
В день по зерну – я всё ж не соглашусь
Купить у них пощаду кротким словом,
Свой дух за все дары не обуздаю,
Какие мог бы получить от них,
Когда б сказал им только: «С добрым утром».

110

Сициний

За то, что он, по мере средств и сил,
Вражду нередко проявлял к народу
И случая искал отнять права,
И, наконец, за то, что ныне он
Позорил власть в час грозного суда
И исполнителям, ведущим дело,
Враждебен был, - мы, именем народа
И в силу власти, нам, трибунам, данной,
Из города его изгнать решили
Немедленно. Под страхом низверженья
С скалы Тарпейской, не войдет вовек
В ворота Рима он. Да будет так –
От имени народа!

120

399

ГОРОЖАНЕ

Да будет так, да будет так! Он изгнан!
Пускай покинет Рим! Да будет так!

Коминий

Послушайте, друзья мои простые...

Сициний

Он осужден, и нечего нам слушать.

Коминий

Послушайте! Я консулом был тоже,
И мог бы показать следы ударов,
Полученных в боях на службе Риму.
Люблю я благо родины и чту
Ее я глубже, выше и нежней,
Чем жизнь свою, и честь своей жены
Милейшей, и детей своих, рожденных
От нашей плоти. Если б я сказал...

130

Сициний

К чему ты клонишь, знаем мы. Что скажешь?

Брут

Нам толковать тут нечего: он изгнан,
Народа враг и родины своей.
Да будет так.

ГОРОЖАНЕ

Да будет так! Да будет так!

КОРИОЛАН

О свора подлая ничтожных псов! 140
Дыханье выше ненавижу я,
Как вонь болот гнилых; мне ваша дружба –
Как трупы незарытых мертвецов,
Которые лишь воздух отравляют.
Я – изгоняю вас; живите здесь
С непостоянством вашим! Пусть малейший

400

Тревожный слух на вас наводит страх!
Пусть развевающейся гривой шлемов
Враги отчаянье навеют вам.
Храните власть, чтобы в изгнание слать 150
Защитников, покуда ваша глупость
(Ей надо всё изведать, чтоб понять),
При вашей неспособности к защите
(Ведь вы – враги себе) – не отведет вас,
Как пленников, униженных весьма,
К врагу, который победит без боя!
Я презираю вас и этот город,
И становлюсь спиной к нему теперь:
Есть жизнь вне этих стен.

*[Уходят Кориолан, Коминий, Менений,
сенаторы и патриции.]*

ЭДИЛ

Уходит враг народ, он уходит! 160

ГОРОЖАНЕ

Врага изгнали! Он уходит! У!..

Кричат и кидают шапки вверх.

СИЦИНИЙ

Его вы проводите до ворот;
Преследуйте его с такой же злобой,
С какою сам преследовал он вас.
Он заслужил все эти оскорбления –
А мы пройдем со стражей через город.

ГОРОЖАНЕ

Проводим до ворот его! Идем! –
Да здравствуют трибуны! – Ну, идем же!

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед воротами Рима.

Входят Кориолан, Волумния, Виргилия, Менений, Коминий и несколько молодых патрициев.

КОРИОЛАН

Ну, полно плакать. Сократим прощанье. –
 Я вытолкнут из города скотом
 Многоголовым. – Мать, куда девалась
 Твоя былая бодрость? Говорила,
 Бывало, ты, что крайняя беда
 Бывает испытаньем силы духа,
 А заурядным людям по плечу –
 Переносить буду простую только, –
 Ведь по морю в спокойную погоду
 Нетрудно плыть любому кораблю, –
 И только тот, кто бодро переносит
 Тягчайшие судьбы удары, этим
 Выказывает благородство духа.
 И ты тем правилам меня учила,
 Что делают непобедимой душу,
 Проникшуюся ими.

10

ВИРГИЛИЯ

О боги, боги!

КОРИОЛАН

Перестань, жена,
 Прошу тебя.

402

ВОЛУМНИЯ

Багровая чума
 Ремесленников римских, торгашей
 Пусть поразит.

КОРИОЛАН

Зачем, зачем? Когда
 Я удалюсь, они меня оценят.

20

Нет, мать верни себе былую бодрость;
Припомни, как ты говорила прежде,
Что, будь женою Геркулеса ты
Свершила бы шесть подвигов его,
Всю тяжесть разделив с своим супругом. –
Прощай, Коминий, и не падай духом. –
Моя жена и мать моя, прощайте!
Я поживу еще! – Менений верный,
Мой добрый старый друг, слеза твоя
Богаче солью, чем у молодых;
Для глаз твоих она вредна, как яд.

30

(Коминию)

Мой бывший полководец, помню я,
Как ты взирал всегда суровым оком
На душу леденящие картины.
Прошу тебя, печальным этим женам
Скажи, что при ударах неизбежных
Рыдания безрассудны, как и смех. –
Послушай, мать, ты знаешь хорошо,
Что доблестью моей ты утешалась.
Верь твердо, - хоть один теперь иду я,
Подобный одинокому дракону,
Который, спрятавшись в пещере, ужас
Внушает оттого, что он невидим
И знают лишь по рассказням его, -
Что сын твой над толпой восторжествует,
Коль хитростью не обойдут его.

40

В О Л У М Н И Я

Мой первенец, куда же ты пойдешь?
Ты доброго Коминия с собой

403

Возьми на время. Избери дорогу
Получше, чтоб себя не подвергать
Нелепым, злым случайностям.

КОРИОЛАН

О боги!

КОМИНИЙ

На месяц я иду с тобой, а там
Придумаем, где поселишься ты,

Чтоб от тебя нам вести получать,
Тебе – от нас, и чтоб потом, как только
Здесь явится возможность отменить
Твое изгнание, - нам не посылать
На поиски тебя по белу свету,
С задержкою, которая способна
Расхолодить, когда в отлучке тот,
Кто в милости нуждается.

60

КОРИОЛАН

Прощай!

Ты стар, и слишком бранными трудами
Ты пресыщен, чтобы со мной скитаться;
А я ведь свеж совсем и полон сил.
Лишь за ворота проводи меня. –
Идемте, милая моя жена
И дорогая мать, и вы, друзья
Мои чистейшей, благородной пробы.
Как только выйду за ворота я,
Счастливого пути мне пожелайте
И улыбнитесь. Я прошу – идемте.
Пока я жив, к вам от меня немало
Вестей придет. Но только никогда
Не скажут обо мне, что стал не тем,
Чем был я прежде.

70

МЕНЕНИЙ

Слов, достойней этих,
Не слыхивали люди никогда. –
Идемте, плакать перестанем. – Эх,

404

Вот если б с этих старых рук и ног
Стряхнуть я мог одну семерку лет, -
Клянусь богами, всюду за тобой
Побрел бы я.

80

КОРИОЛАН

Дай руку мне. – Идем.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Улица неподалеку от ворот.

Входят два трибуна – Сициний и Брут, в сопровождении Эдила.

Сициний

Вели всем расходиться по домам.
Он удалился – мы теперь притихнем.
Та знать, что сторону его держала,
Раздражена.

Брут

Всё сделав, что хотели,
Мы показали нашу власть. Теперь
Казаться будем мы скромней, чем были.

Сициний

Пусть разойдутся по домам! Скажи:
Ушел их главный враг, и власть плебеев
Крепка опять, как было в старину.

Брут

(Эдилу)

Отправь их по домам.

[Уходит Эдил.]

Входят Волумния, Виргилия и Менений.

Ну, вот, гляди,
Проходит мать его.

10

Сициний

Свернем с дороги.

405

Брут

Зачем?

Сициний

Да говорят, она безумна.

Брут

Останемся: они нас увидали.

Волумния

А, вот! Вы кстати мне попались оба!
Пускай же боги все чумные язвы

Нашлют на вас в отплату за приязнь!

МЕНЕНИЙ

Ну, тише, тише! Громко так не надо.

ВОЛУМНИЯ

Когда б не слезы эти, вам пришлось бы...

Нет, вы должны услышать кое-что.

(Бруту)

Ты хочешь уходить?

ВИРГИЛИЯ

(Сицинию)

Нет, должен ты

20

Остаться, как и он. – О, если б я

Имела власть сказать супругу то же!

СИЦИНИЙ

[Волумнии]

Уж не мужской ли ты породы будешь?

ВОЛУМНИЯ

Ну да, глупец. Чего же тут стыдиться? –

Заметьте только, как он глуп! – Да разве

Отец мой не был мужем? А ты сам

Не лисьего ли нрава, что в изгнание

406

Того отправил, кто за Рим ударов

Нанес побольше, чем наговорил

Ты слов своих?

СИЦИНИЙ

О всеблагое небо!

30

ВОЛУМНИЯ

Не больше ль он нанес ударов славных,

Чем слов премудрых у тебя? И всё –

Для блага Рима! Я б тебе сказала...

А впрочем, уходи... Нет, ты еще

Остаться должен... - Если б сын мой был

В Аравии, и весь твой род пред ним,

И добрый меч в его руке...

Сициний

А дальше?

Виргилия

А дальше? Он твое потомство всё
Прикончил бы.

Волумния

Вплоть до детей побочных. –
О, сколько ран он получил за Рим!

40

Менений

Ну, полно, успокойся.

Сициний

Желал бы я, чтоб кончил он, как начал,
Трудясь для родины, - не развязав
Узла заслуг, который завязал он.

Брут

И я желал бы.

Волумния

«Я желал бы!» Вы
Ведь сами же и возбудили чернь,

407

Вы, кошки злые, что судить способны
Настолько ж о достоинствах его,
Насколько я – судить о тайнах неба,
От нас сокрытых.

Брут

Ну, пойдем, Сициний.

50

Волумния

О да, теперь вы можете идти,
Хороших дел наделав. Лишь прибавлю:
Насколько Капитолий превышает
Ничтожнейшие римские лачуги,
Настолько же мой сын, что вами изгнан, -
Муж этой женщины, вот здесь стоящей, -
Настолько же он превышает вас.

Брут

Ну, хорошо; нам надо уходить.

Сициний

К чему нам тут стоять и толковать
С безумною?

Волумния

Мои молитвы – с вами.

60

[Уходят трибуны.]

Других занятий пусть не знают боги,
Как только утверждать мои проклятья! -
Когда б я каждый день встречала их,
Спадала б тяжесть с сердца моего.

Менений

Ты дельно говорила и, конечно,
Вполне права. Поужинаем вместе?

Волумния

Мне пища – гнев. Моя печаль – мой ужин;
Питаясь так, я с голода умру.

[Виргилии]

408

Ну что ж, идем, и перестань уныло
Так охать и оплакивай, как я, -
Как сетовала гневная Юнона.
Идем, идем, идем.

70

[Уходят Волумния и Виргилия.]

Менений

О, гнусно, гнусно!

[Уходит..]

СЦЕНА 3

Дорога между Римом и Анциумом.

Входят Римлянин и Вольск навстречу друг другу.

Римлянин

А я тебя хорошо знаю, приятель, и ты меня тоже. Кажется, тебя зовут

Адрианом?

Вольск

Да, так, приятель. А вот как тебя звать, по правде сказать, забыл.

Римлянин

Я – римлянин; только служу теперь, как и ты, против Рима. Ну что, признал меня?

Вольск

Никанор, что ли?

Римлянин

Верно, друг мой.

Вольск

У тебя борода была больше, когда я видел тебя в последний раз, но твою милость уж очень выдает голос. Что нового в Риме? 10
Мне дано было поручение от начальников - разыскать тебя; это хорошо, что ты сберег мне день пути.

Римлянин

В Риме был большой мятеж: народ восстал против сенаторов, патрициев и знати.

409

Вольск

Был! Значит, теперь кончился? А наши правители рассчитывали на другое: они усердно готовятся к войне, надеясь обрушиться на Рим в разгар этой сумятицы.

Римлянин

Главный-то пожар погасили, но по малейшему поводу он может вспыхнуть снова. Знать до того раздражена изгнанием доблестного Кориолана, что готова в любую минуту отнять всю власть у народа 20 и навсегда отделаться от трибунов. Всё это тлеет под пеплом и, уверяю тебя, может сразу прорваться наружу.

Вольск

Неужели Кориолан изгнан?

Римлянин

Да, приятель, изгнан.

Вольск

Ну, Никанор, за такую весть тебя ласково встретят.

Римлянин

Момент для ваших – самый благоприятный. Недаром говорится, что соблазнить чужую жену легче всего, когда она поссорится со своим мужем. Ваш благородный Тулл Авфидий покажет себя в этой войне, раз его великий противник Кориолан отвергнут своей родиной.

Вольск

Еще бы! Очень мне повезло, что я встретился с тобой. Теперь 30
дело мое кончено, и я с радостью провожу тебя до дому.

Римлянин

А дорогой, до ужина, я тебе порасскажу весьма странные вести из Рима. Всё складывается наилучшим для вас образом. Ты говоришь, что и войска у вас наготове?

Вольск

В самом лучшем виде: центурионы с их отрядами уже расставлены по местам, жалование им роздано, и все готовы выступить в поход по первому приказу.

410

Римлянин

Превосходно: вот от моих вестей они и тронутся. Очень рад, приятель, встрече с тобой, а еще больше – тому, что отсюда пойдём мы вместе. 40

Вольск

Я хотел, голубчик, сказать то же самое. Я рад этому не меньше тебя.

Римлянин

Идем же вместе.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Анций. Перед домом Авфидия.

Входит Кориолан в бедной одежде, переодетый, прикрывая лицо плащом.

КОРИОЛАН

Хороший город Анций. А я
Тебя наполнил вдовами. Со стоном
Владельцы этих зданий величавых
Передо мною падали в бою.
Не узнавай меня – не то сбегутся
С камнями и жены и младенцы –

И умертвят меня в бесславной битве!

Входит Горожанин.

Здорово, друг.

ГОРОЖАНИН

Здорово.

КОРИОЛАН

Укажи,

Где тут живет Авфидий знаменитый?

Он в Анциуме?

411

ГОРОЖАНИН

Да. Как раз сегодня

10

Дает он пир всем городским вельможам.

КОРИОЛАН

А где же дом его?

ГОРОЖАНИН

Перед тобой.

Вот дом Авфидия.

КОРИОЛАН

Прощай! Спасибо.

[Уходит Горожанин.]

О свет, изменчив ты! Друзья по клятвам,
Что в двух грудях одно имеют сердце,
В трудах и в сне, в трапезе и в забавах
Бессменные товарищи друг другу,
Друзья, которых, словно близнецов,
Любовь сроднила, по пустой причине
В единый час меняют дружбу эту
На горькую и смертную вражду.
А рядом – вдруг заклые враги,
Во сне своем не знавшие покоя
От ярости и помыслов враждебных,
По поводу ничтожнейшему станут
Нежнейшими друзьями и потомство
Перемешают браком. Так – со мной:
Я ненавижу место, где родился,

20

А вражий город этот полюбил.
Войду в него. Коль он убьет меня,
Он будет прав; но если кротко примет,
Его земле я окажу услуги.

30

[Уходит.

412

СЦЕНА 5

Там же. Зала в доме Авфидия.

Внутри дома музыка.

Входит Слуга.

1 - й С Л У Г А

Вина, вина, вина! Прямо безобразие! Должно быть, все наши слуги уснули.

[Уходит.

Входит другой Слуга.

2 - й С Л У Г А

Где Котус? Господин зовет его. Котус!

[Уходит.

Входит Кориолан.

КОРИОЛАН

Прекрасный дом, и всюду пахнет пиром.
Лишь я пришел не гостем.

Входит 1-й Слуга.

1 - й С Л У Г А

Что тебе нужно, приятель? Откуда ты? Здесь тебе не место. Ступай-ка за двери.

[Уходит.

КОРИОЛАН

Кориолан, конечно, недостойн
Приема лучшего.

Входит 2-й Слуга.

2 - й С Л У Г А

Откуда ты явился? Или у привратника глаз нет, что он впускает сюда всякий сброд? Убирайся, пожалуйста.

10

КОРИОЛАН

Эй, прочь!

413

2-й СЛУГА

Прочь? Сам ты убирайся прочь!

КОРИОЛАН

Ты надоел мне!

2-й СЛУГА

Да ты что это храбришься? Вот я поговорю с тобой сейчас.

Входят 1-й и 3-й Слуга.

3-й СЛУГА

А это что за человек?

1-й СЛУГА

Чудак, какого я не видывал; не могу выпроводить его из дома. Пожалуйста, попроси сюда господина. *(Отходит в сторону.)*

3-й СЛУГА

Ты, по каким же это делам сюда явился? Убирайся, сделай одолжение.20

КОРИОЛАН

Пускай меня оставят лишь в покое;
Я в доме очага не оскорблю.

3-й СЛУГА

Да кто ты такой?

КОРИОЛАН

Я знатен родом.

3-й СЛУГА

И очень беден при этом!

КОРИОЛАН

Да, правда, беден я.

3-й СЛУГА

Пожалуйста, бедный знатный господин, выбери себе какое-нибудь другое пристанище, а здесь тебе не место; прошу тебя, убирайся. Ну!..

414

КОРИОЛАН

Знай свое дело. Пошел к своим объедкам! (*Отталкивает его.*)

30

3-й СЛУГА

Как, ты сопротивляешься? [2-му Слуге] Пойди-ка, скажи господину, что за гость сюда забрался.

2-й СЛУГА

Иду.

[*Уходит.*]

3-й СЛУГА

Где ты живешь?

КОРИОЛАН

Под открытым небом.

3-й СЛУГА

Под открытым небом?

КОРИОЛАН

Да.

3-й СЛУГА

Где же это?

КОРИОЛАН

В царстве коршунов и воронов.

3-й СЛУГА

В царстве коршунов и воронов? (*В сторону*) Ну и осел! (*Громко*)
Значит, ты живешь и с галками тоже?

40

КОРИОЛАН

Нет, я твоему хозяину не служу.

3-й СЛУГА

Как! Ты еще задеваешь моего господина?

КОРИОЛАН

Да; такая услуга честнее, чем трогать хозяйку. Довольно болтовни! За

дело! Прочь! (*Бьет и выталкивает его.*)

[*Уходит 3-й Слуга.*]

415

Входят Авфидий и 2-й Слуга.

АВФИДИЙ

Где этот мерзавец?

2-й СЛУГА

Вот, господин. Только не хотел тревожить господ в доме, а то избил бы его, как собаку. (*Отходит в сторону.*)

АВФИДИЙ

Откуда ты пришел? Чего желаешь?

Как имя? Почему не говоришь?

50

Скажи, любезный, как тебя зовут?

КОРИОЛАН

(*открывая лицо*)

Но если, Тулл, теперь меня увидев,
Ты всё же не узнаешь, не сочтешь
Ты за того меня, кто я, тогда
Назвать себя мне самому придется.

АВФИДИЙ

Скажи свое имя!

КОРИОЛАН

Не сладостно оно для слуха вольсков;
Звучит оно сурово для тебя.

АВФИДИЙ

Послушай, как тебя зовут? По виду
Свиреп ты, на лице же – власти признак;
Хоть снасти все изодраны твои,
Но из-под них корабль великолепный
Глядит; скажи мне, как тебя зовут?

60

КОРИОЛАН

Нахмурить брови приготовься ты.
Меня узнал?

416

А в ф и д и й

Не узнаю. Как имя?

К о р и о л а н

Меня зовут Кай Марций, тот, который
Нанес ударов много, зла наделал
Тебе особенно, а также вольскам,
А прозвище мое – Кориолан:
Улика явная. За все труды,
За крайние опасности, за кровь,
Пролитую за родину мою
Неблагодарную, - я награжден
Лишь этим прозвищем: напоминает
Оно, что злобу и вражду питать
Ко мне ты должен. Это имя только
И остается; прочее пожрал
Жестокий и завистливый народ
При попустительстве трусливой знати,
Которая покинула меня,
Стерпевши то, что голоса рабов
Меня из Рима с гиканьем изгнали.
И вот, теснимый крайнею нуждою,
Я к твоему явился очагу.
Не ошибись во мне: пришел к тебе
Я не в надежде жизнь свою спасти, -
Поверь, когда бы я страшился смерти,
Тебя из всех я в мире избегал бы, -
Но только гневное мое желанье
Разделаться с изгнавшими меня
К тебе меня толкнуло. Если носишь
Ты в сердце злобу, если хочешь ты
И отомстить за личные обиды
И возместить урон своей отчизне, -
Воспользуйся моею жаждой мести,
Из бед моих всю пользу извлекли
Скорее, ибо я сражаться буду,
Как лютый дух из адской глубины,
С отчизной зараженной. Если ж ты
На это не дерзнешь, уставши слишком,
Чтобы еще пытаться свою судьбу,

70

80

90

100

417

То знай: и я измучен слишком жизнью,

Чтоб жить еще. Вот грудь моя: рази
Во имя старой ненависти нашей.
Коль не убьешь меня, ты будешь глуп:
Ведь я всегда преследовал со злобой
Тебя, выцеживая бочки крови
Из самой груди родины твоей, -
И жить могу лишь на позор тебе,
Когда не окажу тебе услуги.

110

А в ф и д и й

О Марций, Марций, каждым этим словом
Из сердца с корнем вырываешь ты
Вражду мою старинную к тебе.
Когда б Юпитер сам из облаков
Со мной заговорил о тайнах неба
И подтверждал правдивость слов своих,
Ему б не больше верил я, чем нынче –
Тебе, всецело благородный Марций!
Позволь моим рукам обнять тебя,
На ком сто раз мое копье ломалось,
Обломками взлетая до луны
И нанося ей раны.

120

[Обнимает Кориолана.]

Вот сжимаю

Я наковальню своего меча
В объятиях, и нынче состязаюсь
С тобой в любви я пламенной и верной,
Как некогда из гордого упрямства
Я состязался в доблести с тобой.
Скажу тебе, я девушку любил,
На ней женился, и едва ль кто в жизни
Так искренне вздыхал тогда, как я;
Но сердце восхищенное мое
Танцует больше от тог, что встретил
Я здесь тебя – высокое творенье,
Чем в миг, когда избранница моя
Ступила через мой порог. Знай, Марс:
Мы здесь собрали войско; и хотел я

130

418

Еще раз щит рвануть с руки твоей
Или своей рукою поплатиться.
Двенадцать раз ты побеждал меня,

И ни одной не проходило ночи,
Чтоб не видал во сне я наших стычек;
Мы наземь падали с тобой во сне,
Срывали шлемы и один другого
За горло брали; я изнемогал –
И просыпался. Благородный Марций!
Когда б других причин мы не имели
Для ссоры с Римом, - за одно изгнание
Тебя оттуда соберем мы всех –
И отроков в двенадцать лет и старцев
Семидесятилетних – и вольемся
В неблагодарный Рим, в его пределы
Войной, чтоб яростным потоком в нем
Всё опрокинуть. О, войди же в дом,
Там руки ты пожмешь моим друзьям
Сенаторам; они сегодня здесь
Прощаются со мной перед походом
В твою страну, хоть не на самый Рим.

КОРИОЛАН

О боги, вы меня благословили!

АВФИДИЙ

Теперь ты здесь хозяин. Если хочешь
Своею местью сам руководить, -
Тебе отдам я половину власти.
Что хочешь, делай: опыт твой богаче,
И силы родины и недостатки
Тебе известны. Прямо ли нагрянуть
Нам на ворота Рима, или раньше
Нам в областях далеких разгромить их,
Чтоб в них посеять ужас, - сам решай.
Войди ж ко мне. Позволь сначала тем
Тебя представить, от кого услышишь
Согласие на замыслы твои.
Стократ привет! Ты больше стал нам другом,

419

Чем раньше был врагом; а враждовали
Мы сильно, Марций. Руку дай. Привет!

[Уходят Кориолан и Авфидий.]

1-й и 2-й слуги выходят вперед.

1 -й СЛУГА

Вот необычайная перемена!

2 -й СЛУГА

Право, я уже собирался угостить его палкой, да только смекнул во-время, что он не то, чем кажется по одежде.

1 -й СЛУГА

Ну, и ручища же у него! Он повернул меня двумя пальцами, словно кубарь какой-нибудь.

2 -й СЛУГА

Уж по лицу его я догадался, что тут что-то не спроста. В его лице есть что-то такое... не знаю, как бы это назвать. 180

1 -й СЛУГА

Да, да, что-то особенное... Пусть меня повесят, если я сразу не догадался.

2 -й СЛУГА

Клянусь, и я тоже. Другого такого не часто встретишь.

1 -й СЛУГА

И мне так кажется; хоть мы знаем с тобой воина почище его.

2 -й СЛУГА

Кто это? Наш господин, что ли?

1 -й СЛУГА

А кто же еще?

2 -й СЛУГА

Да, он шестерых таких стоит.

420

1 -й СЛУГА

Ну, это, положим, уж слишком, хотя я и считаю его отличным воином.

2 -й СЛУГА

Тут, видишь ли, решать трудно; по части того, чтобы оборонять 190
город, наш полководец большой мастер.

1 -й СЛУГА

Да и брать города он умеет.

Входит 3-й Слуга.

3-й СЛУГА

Ну, голубчики, и новости я вам сейчас расскажу; удивительные новости, дорогие мои плуты!

1-й и 2-й СЛУГИ

Что? Что? Какие? Скорей рассказывай.

3-й СЛУГА

Ни за что на свете не хотел бы я сейчас быть римлянином; уж лучше быть повешенным.

1-й и 2-й СЛУГИ

А почему так? Почему?

3-й СЛУГА

Почему? Да ведь здесь тот, который всегда колотил нашего полководца, Кай Марций.

200

1-й СЛУГА

Как это ты говоришь – колотил нашего полководца?

3-й СЛУГА

Ну, если не колотил, так вроде того.

2-й СЛУГА

Ну, мы здесь приятели, свои люди. Марций был всегда жестковат для нашего; я слышал, как он сам говорил это.

421

1-й СЛУГА

Да уж нечего сказать, жестковат; под Кориолами он искромсал и отколотил нашего, как котлету.

2-й СЛУГА

Так что, будь он каннибалом, пожалуй, он изжарил бы его и съел бы.

1-й СЛУГА

А еще какие новости?

3-й СЛУГА

Наши его так чествуют, как если бы он был сыном и наследником Марса. За столом ему отвели первое место, и если кто из сенаторов с ним заговаривает, так не иначе, как стоя и с непокрытой головой. Наш полководец ухаживает за ним, как за любовницей; то бережно дотронется до его руки, то слушает его, вытаращив глаза, а главная новость – то, что полководец наш разделен пополам, и теперь он только половинка того, чем

210

вчера был, потому что другой половинкой, по желанию и с согласия всех собравшихся, сделался теперь Марций. Он уверяет, что схватит римского привратника за уши, всё сметет на своем пути и, где ни пройдет, после него останется гладкое место.

2-й СЛУГА

Что ж, он способен, по-моему, сделать это лучше, чем кто-либо. 220

3-й СЛУГА

Не только способен сделать, но и сделает, потому что, - смекни, дружок, - у него там столько же друзей, как и врагов; только друзья эти, - смекни, дружок, - не смеют, как бы это сказать, прямо выступить за него, покуда он декредитирован.

1-й СЛУГА

Декредитирован? Как это так?

3-й СЛУГА

А как только, дружок, они снова увидят, что он поднял гребень своего шлема и в полной своей силе, так они вылезут из своих нор, как кролики после дождя, и запляшут с ним вместе.

422

1-й СЛУГА

А когда же это будет!

3-й СЛУГА

Завтра, сегодня, сию минуту. После обеда забьют в барабан; это 230
будет им словно десерт, и они двинутся вперед, даже не утерев губ.

2-й СЛУГА

Значит, мы снова повеселимся! В мирное время только железо ржавеет, портные плодятся, рифмачи разводятся.

1-й СЛУГА

И по мне тоже, война – лучше; она – ясный день, а мир – это ночь. Война живит, веселит, полна слухов и рассказней. А мир – будто сон или паралич: скука, пустота, глухота, вялость. В мирное время побочных детей больше родится, чем на войне людей гибнет.

2-й СЛУГА

Да, это верно. Если на войне, надо сознаться, иной раз и насилуют женщин, то в мирное время, вы должны с этим согласиться, жены мужьям рога наставляют. 240

1-й СЛУГА

Да, и потому люди ненавидят друг друга.

3-й СЛУГА

А почему? Да потому, что в мирное время они меньше нужны друг другу. То ли дело война! Вот теперь и римляне будут так же дешевы, как и вольски. – Они встают из-за стола!

1-й и 2-й СЛУГИ

Идем, идем скорее!

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Рим. Площадь.

Входят два трибуна – Сициний и Брут.

Сициний

О нем не слышно ничего, и нам
Не следует бояться: он безвреден

423

Теперь, когда в согласии и мире
Живет народ, который раньше жил
В смятенье яростном. Пускай краснеют
За этот мир друзья Кориолана,
Которые, хоть и страдали сами
От этого, предпочитали видеть
На улицах побоища и схватки,
Чем наблюдать, как распевают в лавках
Довольные ремесленники наши,
Трудясь спокойно.

10

БРУТ

Да, в добрый час мы отстояли дело.

Входит Менений.

Менений, кажется?

Сициний

Он, он. С тех пор
Куда поласковее стал. – Привет,
Почтенный муж!

МЕНЕНИЙ

Привет и вам обоим!

СИЦИНИЙ

О том, что нет Кориолана, только
Друзья его жалеют. Государство,
На зло ему, теперь прочнее стало.

МЕНЕНИЙ

Всё это хорошо. Но вдвое лучше
Могло бы быть, когда б он уступил.

20

СИЦИНИЙ

А где он, знаешь?

МЕНЕНИЙ

Ничего не знаю.
Жена и мать известий не имеют.

424

Входят трое или четверо горожан.

ГОРОЖАНЕ

Обоих вас да охраняют боги!

СИЦИНИЙ

Соседи наши, добрый вечер вам.

1 - й ГОРОЖАНИН

Мы сами, жены, дети на коленях
Обязаны молить за вас обоих.

СИЦИНИЙ

Живите, процветайте!

БРУТ

До свиданья,
Соседи добрые. Как мы вас любим,
Когда бы вас так любил Кориолан!

30

ГОРОЖАНЕ

Пускай хранят вас боги!

ОБА ТРИБУНА

До свиданья!

[Уходят горожане.]

Сициний

Теперь живется легче и спокойней,
Чем в дни, когда, бывало, горожане
Вопили и по улицам метались.

Брут

Умел Кай Марций доблестно сражаться,
Но дерзок был, безудержно спесив,
Честолюбив...

425

Сициний

Всегда стремился к власти
Неограниченной.

Менений

Едва ли так.

Сициний

Когда бы консулом остался он,
На горе нам мы б в этом убедились.

40

Брут

Но к счастью боги отвратили это:
Рим без него спокоен, невредим.

Входит Эдил.

Эдил

Достойные трибуны, раб какой-то
Болтал (его в тюрьму мы заключили),
Что во владенья Рима вольски вторглись
Двумя отрядами и в ярой злобе
Всё истребляют на пути своем.

Менений

Авфидий это. Он, узнав, что Марций
В изгнание, снова высунул рога,
Что прятал тщательно, откуда Марций
Стоял за Рим.

50

Сициний

Да что ты всё толкуешь
Про Марция?

Б Р У Т

[Эдилу]

Чтобы болтун сейчас
Был высечен! Не может быть, чтоб вольски
Посмели мир нарушить.

426

М Е Н Е Н И Й

Как, «не может»?

Нам память говорит, что очень может.
Я трижды видел на своем веку
Подобное. Чем бить того раба,
Вы расспросили бы его сначала,
Чтоб не пришлось вам выпороть того,
Кто весть принес и предостерег
Вас от опасности.

60

Сициний

Что ты толкуешь?

Не может быть, я знаю.

Б Р У Т

Невозможно.

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

Патриции толпой бегут в сенат.
Все лица бледны. Весть пришла плохая.

Сициний

Всё этот раб...

[Эдилу]

Пусть высекут его
Там на глазах народа. Верно, всех
Он взволновал своею болтовнею.

Г О Н Е Ц

Достойный муж, того раба известья
Уж подтвердились, и пришли другие,
Еще ужаснее.

70

Сициний

Еще ужасней?

Г О Н Е Ц

Все говорят открыто (правда ль это,
Не знаю я), что будто бы и Марций,

427

Вступив в союз с Авфидием, ведет
Войска на Рим, поклявшись отомстить
Все в городе от мала до велика.

Сициний

Нелепость!

Б Р У Т

Распустили этот слух
Слабейшие,⁸ чтобы явился повод
У них похлопотать о возвращенье
Любезного им Марция.

Сициний

Вот ловко!

80

М Е Н Е Н И Й

Не верю я!
Кай Марций и Авфидий – никогда
Две крайности такие не сойдутся.

Входит 2-й Гонец.

2 - й Г О Н Е Ц

Сенат вас призывает.
Кай Марций и Авфидий во главе
Огромнейшего войска нас громят.
Они уже ворвались в наши земли,
Огнем всё истребляют, грабят всё,
Что на пути лежит.

Входит Коминий.

КОМИНИЙ

[трибунам]

Наделали вы дел!

М Е Н Е Н И Й

КОМИНИЙ

[трибунам]

Вы сами виноваты в том, что скоро
Бесчестить будут ваших дочерей,
Что на башку теперь вам литься будет
Расплавленный свинец от ваших кровель,
Что ваших жен позорить будет враг
Пред самым носом...

МЕНЕНИЙ

Говори скорей:
Какие вести? Ну, какие вести?

КОМИНИЙ

Они сожгут дотла все ваши храмы,
А ваши все права, столь дорогие,
Загонят в мышью норку.

МЕНЕНИЙ

Вести! Вести!

100

[Трибунам]

Боюсь я, поработали вы славно!

[Коминию]

Скажи, какие вести? Если б Марций
Соединился с вольсками...

КОМИНИЙ

Как, «если б»!

Он – бог для них; ведет он их, подобно
Созданию не природы, - высшей силы,
Создавшей лучший облик. И они
Идут за ним на всё отродье наше
Со смелостью не меньшей, чем мальчишки,
Бегущие за бабочками летом,
Иль мясники, когда идут бить мух.

110

МЕНЕНИЙ

Наделали вы дел

Не понапрасну вы за чернь стояли,
Так чесноком пропахшую.

КОМИНИЙ

Он Рим
Тряхнет – и затрещат у вас башки.

МЕНЕНИЙ

Так Геркулес сбивает зрелый плод.
Наделали вы славных дел.

БРУТ

Однако,
Всё это правда ли?

КОМИНИЙ

О да. И раньше
Ты побледнеешь, чем найдешь иное.
Все области⁹ с улыбкой восстают
И только издеваются над теми,
Которые, как храбрые невежды,
Сопротивляются и гибнут, словно
Упрямые глупцы. Хулить его
Кто может? Кое-что в нем признают
Его враги и ваши.

МЕНЕНИЙ

Если только
Не пощадит нас благородный муж,
Мы все погибнем здесь.

КОМИНИЙ

А кто пойдет
Просить пощады? От стыда трибуны
Идти не могут. А народ достоин
Такой же точно жалости, как волк
От пастухов. Когда б его друзья
Ближайшие сказать ему решились:

120

130

«Будь к Риму добрым», этими мольбами
Они б себя сравнивали с остальными,
Кого по праву ненавидит он,
И стали бы его врагами.

МЕНЕНИЙ

Правда!

Когда бы подошел он с головнею,
Чтобы поджечь мой дом, я не посмел бы
Ему сказать: «Не надо! Пощади!»

140

[Трибунам]

Да, вы удачно правите делами
С мастеровыми вместе. И недурно
Вы дельце смастерили.

КОМИНИЙ

Да, нагнали

Вы дрожь на Рим такую, что бессильны
Все средства тут.

Трибуны

Напрасно говоришь,
Что мы нагнали.

МЕНЕНИЙ

Как! А разве мы?
Любили мы его, но, как скоты
И трусы знатные, мы уступили
Ватаге вашей, а она со свистом
Его изгнала.

150

КОМИНИЙ

Боюсь, они его обратно ревом
Сюда пригонят. Тулл Авфидий стал
Вторым по войску, словно воин младший,
Ему во всем покорный, - и для Рима
Опора, сила и подмога вся –
Одно отчаянье.

431

Входит толпа горожан.

МЕНЕНИЙ

А, вот и чернь!
Так и Авфидий с ним?

[Толпе]

На Рим заразу
Вы навлекли в тот час, когда кидали
Свои засаленные шапки вверх,
В тот час, когда приветствовали криком
Изгнание Кориолана. Вот,
Он сам идет к нам и несет с собою
Для вас бичей не меньше, чем волос
У воинов его на головах.
За шапки, что кидали вы когда-то,
Он столько же снесет голов безмозглых.
Что толковать? Да если всех нас в уголь
Он пережжет, - мы заслужили это!

160

ГОРОЖАНЕ

Ужасна эта весть.

1-й ГОРОЖАНИН

Что до меня, -
Сказав: «Изгнать», прибавил я: «А жалко».

170

2-й ГОРОЖАНИН

Да и я тоже.

3-й ГОРОЖАНИН

И я. Сказать по правде, так говорили очень многие из нас. Мы заботились
об общем благе, и хоть соглашались на изгнание, однако это было против
нашей воли.

КОМИНИЙ

Да что и говорить: голосовать
Вы мастера!

432

МЕНЕНИЙ

Вы натворили дел
Своим галденьем!

[Коминию]

Что же? В Капитолий?

КОМИНИЙ

Куда же больше?

[Уходят Коминий и Менений.]

Сициний

Ну, по домам, друзья. Не унывайте:
Ведь это всё сторонники его;
Они довольны были бы, когда
Всё подтвердилось бы, чего они
Как будто испугались. По домам;
Да пободрей глядите.

180

1-й Горожанин

Да смилостивятся боги над нами! Идем домой, друзья. Говорил я вам, что
мы напрасно изгнали его!

2-й Горожанин

И мы все говорили то же самое. Ну, идем домой.

[Уходят горожане.]

Брут

Не по сердцу мне эта весть.

Сициний

И мне.

Брут

Идем же в Капитолий. Я бы отдал
Сейчас же половину состоянья,
Чтоб услыхать, что это ложь.

190

Сициний

Идем.

[Уходят.]

433

СЦЕНА 7

Лагерь поблизости от Рима.

Входит Авфидий с одним из военачальников.

Авфидий

Так к римлянину льнут?

ВОЕНАЧАЛЬНИК

Он словно всех околдовал;
Его лишь имя всюду поминают:
Во время предобеденной молитвы,
И за едой, и встав из-за стола,
Взамен «спасибо» снова имя то же.
Да, полководец наш, в походе этом
Своими ты забыт.

Авфидий

Бессилен я;
Начав борьбу, я погубить бы мог
Наш план. Он и со мной надменной стал
С тех пор, как я обнял его впервые;
Того ль я ждал? Но неизменен он –
Таков уж по природе. Должен я
Оправдывать, чего нельзя поправить.

10

ВОЕНАЧАЛЬНИК

Мой господин, для собственного блага
Ты должен был с ним власти не делить,
А самому вести войска, иль вовсе
Ему начальство сдать.

Авфидий

Тебя я понимаю хорошо,
Но будь уверен, что, когда дойдет
До общего расчета. Он не знает,
В чем я сумею обвинить его.
Хотя он сам считает, - и толпа,
Повидимому, так же рассуждает, -

20

434

Что он походом славно руководит
И делу вольсков служит превосходно,
В бою дерется как дракон, и всё
Решает взмахом своего меча, -
Он всё же нечто упустил, на чем
Себе сломает шею, - если только
Мне шею он не сломит, - в час расчета.

30

ВОЕНАЧАЛЬНИК

Ты думаешь, он овладеет Римом?

Все города сдаются до осады,
 А в Риме знать на стороне его;
 Патриции, сенат – ему друзья;
 Не воины трибуны; а народ
 С такой же легкостью вернет его,
 С какой усла в изгнание. И Рим
 Он схватит так же, как морской орел
 Хватает рыбу, по природе властный. 40
 Он им слугою верным был вначале,
 Но перенести свою не мог он славу.
 То гордость ли была, что при удачах
 Бессменных развращает человека;
 Иль пылкость, неспособная вести
 Весь ряд удач к одной разумной цели;
 Иль, может быть, сама его природа,
 Упорная, несклонная к уступкам,
 Из-за которой на скамьях совета
 Он шлема не снимал и в мирном деле 50
 Был грозен, словно вождь на поле брани, -
 Из этого иль то, или другое
 (Хоть в нем задатки есть всех этих свойств,
 Я не скажу, чтоб все они сполна
 Ему присущи были) в том повинно,
 Что страх и ненависть к себе он вызывал
 И изгнан был за то. Свои заслуги,
 Твердя про них, он уничтожил сам.
 Зависит наша честь от мненья света,
 И силе, хоть и стоящей похвал 60

40

50

60

435

Вернейшая могила в той трибуне,
 Где превозносится она.
 От одного огня другой спасает;¹⁰
 Гвоздем мы выбиваем вбитый гвоздь;
 Мы право через право умяем;
 А силу силой же и ослабляем. –
 Идем. – О Кай, коль станет Рим твоим,
 То сам, несчастный, будешь ты моим.

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Рим. Площадь.

Входят Менений, Коминий, Сициний, Брут и другие.

МЕНЕНИЙ

Нет, не пойду. Вы слышали, что Марций
Сказал тому, который был когда-то
Начальником его и выше меры
Его любил. Меня он называл
Отцом, а прок какой? Идите вы,
Изгнавшие его, падите ниц
За милю пред палаткой и ползите
Так, на коленях, к милости его.
Когда Коминия не стал он слушать,
Я дома посижу.

КОМИНИЙ

Не захотел он
Узнать меня.

10

МЕНЕНИЙ

[трибунам]

Вы слышите?

КОМИНИЙ

А всё же
Разок назвал по имени меня.
Ему напомнил я про дружбу нашу,
Про то, как кровь мы вместе проливали, -
Сказал, что все прозвания отвергает.

437

Что он - никто, безвестный, безыменный,
Пока в огне пылающего Рима
Не выкует он имени себе.

МЕНЕНИЙ

Да, да, вы поработали на славу,

Трибуны! Уголь станет нынче дешев.
Вас долго будут в Риме вспоминать.

20

КОМИНИЙ

Я говорил о том, как благородно
Простить того, кто милости не ждет;
Ответил он, что Рим просить не должен
Того, кого он сам же покарал.

МЕНЕНИЙ

И дельно: что ж сказать он мог иное?

КОМИНИЙ

Я пробовал в нем жалость пробудить
К друзьям его ближайшим. Он ответил,
Что некогда ему их отбирать
В гнилой мякинной куче и что глупо
Оставить несожженной эту кучу
Зловонную, чтоб из нее спасти
Два или три несчастные зерна.

30

МЕНЕНИЙ

Два или три зерна! Одно - я сам,
Другие — мать, жена его, ребенок,
Да этот храбрый воин, — вот все зерна.
А вы — мякина сгнившая, и вонь
Луны превыше здесь от вас идет.
За вас сгорим мы!

СИЦИНИЙ

Не сердись же. Если

Не хочешь ты помочь нам в тяжкий час,
То всё же нас бедою не кори.
А всё же, если бы ты согласился

40

438

За родину просить Кориолана,
Язык твой бойкий больше бы помог нам,
Чем все дружины наши.

МЕНЕНИЙ

В это дело

Я не хочу мешаться.

СИЦИНИЙ

Молим мы:

Иди к нему!

МЕНЕНИЙ

Зачем? С какою целью?

БРУТ

Хоть испытай, что может дружба ваша
Для Рима сделать.

МЕНЕНИЙ

Чтобы потом вернуться, как Коминий,
Невыслушанным даже? Только это?
Чтоб к вам пришел я, тяжело оскорбленный
Его холодностью?

50

СИЦИНИЙ

И всё ж тогда

От Рима благодарность ты получишь,
Поскольку постарался для него.

МЕНЕНИЙ

Что ж, попытаюсь; полагаю я,
Меня он станет слушать. Хоть и горько
Подумать, как он губы закусил
И «гм» сказал Коминию при этом!
Должно быть, был не в духе, не обедал.
С пустыми жилами, с холодной кровью,
Мы хмуримся на утреннее солнце,
Не склонны ни дарить мы, ни прощать;
Но если мы заполним эти трубы,

60

439

Каналы крови, пищей и вином,
Тогда уступчивей и души наши,
Чем в час, когда постимся, как жрецы, —
Поэтому я лучше подожду,
Пока он пообедает, а после
Начну его просить.

70

БРУТ

Ты к доброте его дорогу знаешь
И не свернешь с нее.

МЕНЕНИЙ

Ну, будь, что будет!
Попробую! И скоро я узнаю,
Чем это кончится.

[Уходит.

Коминий

Не станет Марций
Его и слушать.

Сициний

Почему бы нет?

Коминий

Я расскажу тебе: он там сидит,
Весь в золоте; глаза его пылают
Огнем, способным Рим испепелить;
Его обида — милости тюремщик.
Я преклонил колени. Он едва
Промолвил: «Встань», и удалил меня
Вот так, движением руки безмолвным.
Затем мне письменно дал знать о том,
Что станет делать и чего не станет,
Поскольку клятвой он себя связал.
Итак, надежды тщетны,
Коль мать его с женой нам не помогут:
Они хотят его молить, я слышал,
Быть милосердным к родине. Идем же.
Попросим ласково их поспешить.

80

90

[Уходят.

440

СЦЕНА 2

Передовой пост лагеря вольсков перед Римом.

Часовые стоят на страже. К ним подходит Менений.

1-й ЧАСОВОЙ

Стой! Ты откуда?

2-й ЧАСОВОЙ

Стой! Ступай назад!

МЕНЕНИЙ

Вы честно стражу держите — хвалю вас.
Но я сановник и имею дело
К Кориолану.

1-й Часовой

А откуда ты?

Менений

Из Рима я.

1-й Часовой

Нельзя пройти. Назад!
Не хочет вождь иметь сношений с Римом.

2-й Часовой

Увидишь раньше в пламени свой Рим,
Чем говорить с Кориоланом будешь.

Менений

Любезные друзья, когда ваш вождь
О Риме и друзьях своих при вас
Говаривал, — ручаюсь, что меня
Он поминал. Зовут меня Менений.

10

1-й Часовой

И всё-таки — назад. Не пропускаем
И с именем почетным.

441

Менений

Слушай, малый:
Твой вождь меня особенно любил.
Я книгой был его деяний добрых,
В которой о его бессмертной славе,
Преувеличенной, быть может, мною,
Читали люди; ибо я всегда
Моих друзей (а он из них был первый)
В полнейшей мере признавал заслуги,
Насколько с истиной согласно это.
Порой случалось даже, — словно шар,
Что пущен по обманчивой дорожке,¹¹
Я слишком уносился вдаль, готовый
Крупницу лжи прибавить к похвалам.
Поэтому пусти меня, приятель.

20

1-й Часовой

Уверяю тебя, когда бы ты нагнал в его похвалу столько же, сколько наговорил слов в свою пользу, то и тогда я не пропустил бы тебя. Нет, даже если бы ложь считалась такою же добродетелью, 30
как и целомудрие. Поэтому — уходи назад.

МЕНЕНИЙ

Да пойми же, приятель, что меня зовут Менений и что я всегда был на стороне твоего вождя.

2-й Часовой

Хоть ты и был, как сам уверяешь, его облыгателем, я, обязанный на службе его говорить правду, заявляю, что не пропущу тебя. Поэтому — уходи назад.

МЕНЕНИЙ

Можешь ты мне сказать, обедал он или нет? Потому что я не хотел бы толковать с ним, пока он не пообедал.

1-й Часовой

Ведь ты римлянин?

442

МЕНЕНИЙ

Так же, как и твой вождь.

40

1-й Часовой

Так ты должен ненавидеть Рим так же сильно, как и он. Неужели ты думаешь, что, выбросив за ворота своего лучшего защитника и отдав врагу, в угоду бессмысленной толпе, свой собственный щит, вы так легко избегнете мести нашего вождя с помощью воплей ваших старух, сложенных рук ваших дочерей или немощных просьб такого слабоумного старика, как ты? Неужели ты надеешься своим слабым дыханием задуть пламя, которое неминуемо охватит ваш город? Нет, вы ошиблись, а потому возвращайся в Рим и готовься к казни. Вы осуждены, и наш вождь поклялся, что никому не будет пощады.

МЕНЕНИЙ

Ах ты, бездельник! Если бы твой вождь знал, что я здесь, он
отнесся бы ко мне с уважением.

50

1-й Часовой

Полно болтать, он тебя и не знает вовсе.

МЕНЕНИЙ

Я говорю о вашем полководце.

Моему полководцу нет дела до тебя. Уходи назад, говорят тебе, или я выпущу последние полпинты твоей крови. Назад! Кроме пинков ты здесь ничего не получишь. Назад!

МЕНЕНИЙ

Послушай, послушай, приятель...

Входит Кориолан и Авфидий.

КОРИОЛАН

Что тут случилось?

МЕНЕНИЙ

[1-му Часовому]

Ну, голубчик, теперь тебе попадет! Ты увидишь, как меня здесь важают. Ты поймешь, что какому-то жалкому часовому не отогнать

60

443

меня от сынка моего Кориолана. Послушай, как мы с ним будем разговаривать, и ты смекнешь, что не миновать тебе повешения или иной смерти, еще более для зрителей продолжительной, а для тебя мучительной. Ну, смотри теперь и падай в обморок от того, что тебе предстоит.

[Кориолану]

Великие боги ежечасно держат совет о твоём благоденствии и любят тебя не меньше, чем твой старый отец Менений. Сын мой, сын мой! Ты готовишь пожар для нас; но гляди, вот влага, которая зальет его. Меня с трудом уговорили пойти к тебе; но так как я был уверен, что никто, кроме меня, не может тебя тронуть, вздохи римлян

70

выдули меня за ворота города, и вот, я заклинаю тебя — прости Рим и твоих умоляющих сограждан. Да смягчат благие боги твой гнев направят подонки его на этого вот слугу, который, как пень, загородил мне дорог к тебе.

КОРИОЛАН

Прочь!

МЕНЕНИЙ

Как! Прочь?

КОРИОЛАН

Жена и мать и сын — я их не знаю,
Дела мои — на службе у других.
Хоть месть — моя, но право на пощаду
Я отдал вольскам. Память дружбы нашей

80

Меня не склонит к милости: скорее
Я дружбу ту забвеньем отравлю.
Иди же прочь! Мой слух для слов мольбы
Надежней замкнут, чем ворота Рима
От войск моих. Но так как прежде я
Любил тебя, возьми бумагу эту.
Ее я для тебя писал и думал
Послать тебе.

(Дает ему письмо.)

Затем, Менений, слов
Передо мной не трать. — Авфидий, в Риме
Его любил я; но теперь — ты видишь...

90

444

Авфидий

Да, верен ты себе.

[Уходят Кориолан и Авфидий.]

1-й Часовой

Ну, достойный муж, так твое имя — Менений?

2-й Часовой

Видишь, какая в нем оказалась сила! Дорогу домой ты наверно знаешь?

1-й Часовой

Славно нас отчитали за то, что мы не пропустили ваше великолепие?

2-й Часовой

Отчего же это мне надо было упасть в обморок?

Менений

Мне нет дела ни до вашего вождя, ни до всего света. А о такой дряни, как вы, я и думать не хочу: вы слишком ничтожны. Кто сам готов наложить на себя руки, тот не боится убийц. Пусть ваш вождь
творит свое злое дело. А вы оставайтесь тем, что вы есть, только пусть ваше убожество возрастает с годами! Скажу вам то, что вы мне говорили: «Прочь!»

[Уходит.]

1-й Часовой

Нечего сказать, славный человек!

2-й Часовой

Вождь наш — достойный человек: будто скала или дуб, с которым ветру

не справиться.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Палатка Кориолана.

Входят Кориолан, Авфидий и другие.

КОРИОЛАН

Так завтра мы поставим наше войско
Под римскими стенами.

[Авфидию]

445

Мой товарищ,
Ты можешь сообщить вельможам вольсков,
Что честно я служил.

АВФИДИЙ

Лишь их веленья
Ты исполнял; был глух к молениям Рима;
Не выслушал ни разу частных просьб
Друзей, уверенных в тебе.

КОРИОЛАН

Старик,
Которого сейчас с разбитым сердцем
Прогнал я в Рим, боготворил меня,
Любил меня отцовскою любовью. 10
Для них была последняя надежда —
Его посольство. Ради старой дружбы
К нему, — хоть он и встречен был сурово, —
Я снова предложил им те условия,
Которые они уже отвергли,
Да и теперь принять едва ли могут.
Чтобы его утешить (он ведь думал,
Что большего достигнет), я прибавил
Ничтожные уступки. Но отныне
Посольств не буду больше принимать. 20
И просьб ни от друзей, ни от сената
Не стану слушать я.

За сценой шум.

Что там за шум?
Хотят склонить меня нарушить клятву
В тот миг, когда я дал ее? О нет!

Входят в траурной одежде Виргилия, Волумния,, ведущая маленького Марция, Валерия и свита.

Жена моя идет сюда; за нею
Та Форма благородная, в которой
Сложилось это тело,

[указывая на себя]

и ведет

446

С собою внука кровного. Но прочь,
Любовь! Долой оковы и права
Природы! Добродетелью пускай
Мое упорство будет! Как прелестны
Ее осанка и голубки взор!
От них и боги преступили б клятву!
Растроган я, не тверже я других.
Передо мной склонилась мать моя, —
Перед кротовиной Олимп согнулся;
И мальчик мой меня как будто молит:
«О пощади!» Пусть вольски вспашут Рим
И взборонят Италию — не буду
Я никогда таким птенцом бессильным,
Чтобы слепым влечениям подчиниться,
Но выдержу себя таким, как будто
Сам человек лишь был творцом себя,
Родства не зная никакого.

30

40

Виргилия

Муж мой

И повелитель!

Кориолан

Я гляжу теперь

Уже не так, как в Риме.

Виргилия

Это скорбь

Так изменила нас: вот почему
Ты не узнал нас.

Кориолан

Как актер дрянной,
Забыл я роль свою, и ждет меня
Позор великий. — Плоть моя родная,
Прости мою жестокость! Но при этом
Не говори мне только: «Рим прости!»

50

[Целует Виргилию.]

Твой поцелуй мне сладостен, как мечь,

447

И так же долог, как мое изгнание.
Клянусь ревнивою царицей неба,¹²
Что поцелуй твой я сберег, и губы
Его всегда хранили в чистоте. —
Но, боги, я болтаю, мать оставив,
Почтеннейшую в мире, без поклона!

(Становится на колени.)

Склонитесь в прах, мои колени, так,
Чтоб глубже след почтения я оставил,
Чем кто-либо когда из сыновей.

60

В О Л У М Н И Я

О, встань, благословенный! Пред тобой
Не на подушку, а на жесткий камень
Я опущу мои колени, чтоб исполнить
Долг матери пред сыном, до сих пор
Превратно толковавшийся!

(Становится на колени.)

К О Р И О Л А Н

Что вижу!

Ты преклонила предо мной колени,
Пред сыном, что наказан тяжело был?
Так пусть камня с берегов голодных
Ударят вверх по звездам; ветер буйный
Захлещет пусть ветвями гордых кедров
По пламенному солнцу. Что же трудно,
Раз стало всё возможным?

70

В О Л У М Н И Я

Ты — мой воин:
Я создала тебя. — Ты узнаешь ли

Ее?

[Указывает на Валерию.]

КОРИОЛАН

Достойная сестра
Публи'колы, о римская луна!

448

Строга, как льдинка, что мороз сковал
Из снега непорочного, повесив
На храм Дианы... Милая Валерия!

80

ВОЛУМНИЯ

[подводя к Кориолану сына]

А вот ты сам, хотя и в малом виде;
Но срок придет — я станет он подобен
Тебе, каков теперь ты, целиком.

КОРИОЛАН

Пусть бог войны, с Юпитером в согласье,
Тебя великодушием одарит,
Чтоб для позора стал неуязвимым
И маяком великим на войне
Ты возвышался стойко в каждой буре,
Спасая тех, кто на тебя взирает.

ВОЛУМНИЯ

[мальчику]

Ну, на колени!

КОРИОЛАН

Славный мальчик мой!

90

ВОЛУМНИЯ

С ним наравне жена твоя, затем
Валерия и я сама, мы все —
Ходатаи перед тобой.

КОРИОЛАН

Молчи!

Иль перед просьбой вспомни об одном:
Не уступлю того, в чем я поклялся.
Ты мне не предлагай, чтоб распустил

Я воинов своих иль соглашенье
С мастеровыми Рима заключил.
Не говори, что я бесчеловечен.
И голосом холодного рассудка

100

449

Моей вражды и гнева не пытайся
Обуздывать.

В О Л У М Н И Я

Довольно, о довольно!
Сказал ты, что ни в чем нам не уступишь!
А мы просить хотели лишь о том,
В чем ты уж отказал. Но всё ж попросим,
Чтоб, в случае отказа твоего,
Пятном тяжелым на тебя легла
Твоя жестокость; выслушай меня.

К О Р И О Л А Н

Авфидий, вольски, подойдите ближе,
Чтоб мне наедине без вас не слушать
От Рима ничего. — В чем ваша просьба?

110

В О Л У М Н И Я

И без речей — по виду и по платью
Ты можешь угадать, как жили мы
С тех пор, как ты от нас ушел в изгнание.
Подумай сам, встречал ли ты когда
На свете женщин более несчастных,
Чем мы, пришедшие сюда к тебе!
Твой взгляд, который вызвать должен был
У нас у всех потоки слез счастливых,
Сердца заставить радостно забиться, —
В нас вызывает ужас печаль.
Супруга, сын и мать, — должны мы видеть,
Как ты — супруг, отец, и сын — терзаешь
Отчизны сердце. И для нас, несчастных,
Твоя вражда особенно горька:
Ты отстранил нас от молитв, — отрады,
Что всем доступна, лишь не нам, увы!
Возможно ли молиться за отчизну,
Как долг велит, и за твою победу,
Как долг велит? Увы! Иль мы утратим
Кормилицу бесценную — отчизну,

120

130

Или тебя — в отчизне утешенье.
Кому бы мы победы ни желали,

450

Нам всё равно беды не миновать;
Иль как злодей, нам чуждый, в кандалах
По улицам ты будешь проведен,
Иль гордо по развалинам пройдешь
Своей отчизны и венок получишь,
Пролив отважно кровь жены и сына.
Что до меня, мой сын, я не хочу
Прислуживать судьбе и дожидаться,
Чем кончится война. Коль я не в силах
Склонить тебя к тому, чтоб ты явил
К обеим сторонам великодушье,
А не искал бы гибели одной, —
Поверь мне, прежде чем идти на Рим,
Ты должен будешь наступить ногой
На чрево матери, тебя родившей.

140

Виргилия

И на мое, что жизнь дало младенцу,
Который имя сохранит твое.

150

Мальчик

Он на меня не ступит — убегу я;
А вырасту — я сам сражаться буду.

Кориолан

Тот, кто не хочет женщиною стать,
Не должен на детей глядеть и женщин.
Я засиделся с вами.

(Встает.)

Волумния

Нет, не можешь
Ты так уйти от нас. Когда бы мы
Тебя молили римлян пощадить
На гибель тем, кому теперь ты служишь,
Ты был бы в праве нас корить за то,
Что честь твою мы губим. Только мир
Тебя мы просим водворить, чтоб вольски
Могли сказать: «Мы милость проявили»,
А римляне: «Мы приняли ее».

160

От каждого: «За заключение мира
Ты будь благословен!» Мой сын великий,
Ты знаешь, что исход военных дел
Сомнителен, но верно то, что ты,
Когда раздавишь Рим, одно пожнешь,
Одну лишь выгоду — получишь имя, 170
Которое с проклятьем по пятам
Пойдет вослед и будет повторяться;
И впишут в летопись: «Он был велик,
Но тем свою он славу уничтожил,
Что родину стубил, покрыв позором
Себя в веках». Промолви слово, сын!
Ведь ты всегда стремился честным быть,
По милости — богам уподобляться;
Ты громом рвал широкой тверди щеки,
Но молнией одни дубы громил. 180
Что ж ты молчишь? Иль честно мужу славы
Обиды помнить? — Дочь, на слезы он
Не смотрит. Говори же с ним. — Малютка,
Проси его. Быть может, детский лепет
Подействует сильнее наших слов. —
Нет в мире человека, кто бы был
Так матери обязан; и, однако,
Он допускает то, что я пред ним
Здесь попусту болтаю, как колодник.
Ты к матери всегда неласков был; 190
А для неё, для наседки одинокой,
В тебе вся жизнь была. Она тебя,
Кудахтая, взрастила для войны
И радостно встречала из походов,
Где славу добывал ты. Что ж, гони
Меня домой с отказом на моления.
Но если справедливы те мольбы,
То чести нет в тебе — и гнев богов
За матери права тебе оплатит. —
Он отвернулся — припадем же все 200
К его ногам и пристыдим его!

[Все падают к ночам Кориолана.]

Кориоланом прозван он, но гордость,

Не жалость с этим именем сроднилась.
 В последний раз падемте на колени.
 Откажет он — уйдемте и умрем
 Среди соседей, дома. — Погляди
 Хоть на малютку ты: он сам не знает,
 О чем просить, но на коленях с нами
 К тебе простер ручонки; этот довод
 Сильней на много доводов твоих,
 Которые имеешь для отказа. —
 Идемте; этот человек родился
 От вольской матери; его жена,
 Должно быть, в Кориолах, и случайно
 Наш мальчик на него похож лицом. —
 Что ж ты не гонишь нас? Молчать я буду,
 Покуда Рим в огне не запылает.
 Тогда — поговорим.

210

КОРИОЛАН

О мать, о мать!
 Что сделала со мной! Разверзлось небо!
 Смотри, глядят со смехом боги сверху
 На эту небывалую картину.
 О мать моя, о мать! Для Рима ты
 Счастливую победу одержала;
 Но сына ты — поверь мне, о поверь! —
 К опасности великой привела,
 Быть может, даже для него смертельной.
 Но будь, что будет. — Если не могу,
 Авфидий, я вести войну, как надо,
 То мир почетный заключу. Скажи
 Мне сам Авфидий добрый, если б ты
 На этом месте был, ужель тогда
 Ты к матери остался б равнодушным
 Иль уступил ей меньше б ты, Авфидий?

220

230

АВФИДИЙ

Я тоже тронут был.

КОРИОЛАН

О да, дерзнул бы
 Я клятвой поручиться за тебя.

Ведь и моим глазам покрыться влагой
Не так легко от сострадания, друг.
Однако, добрый друг, ты посоветуй:
Какие им условия предложить?
Что до меня, то в Рим я не вернусь:
Уйду я с вами; и прошу тебя
Теперь помочь мне. — Мать! Жена моя!

240

А в ф и д и й

(в сторону)

Доволен я, что ты в себе поссорил
И честь и милосердие свое.
Воспользуюсь всем этим и верну
Себе удачу прежнюю.

(Женщины хотят прощаться с Кориоланом.)

К о р и о л а н

Постойте!

Сначала вместе выпьем мы вина:
Свидетельство мы этим обоюдно
Скрепим, которое надежней слов.
Его вы в Рим снесете. Что ж, идемте.
О женщины, за этот подвиг вам
Должны бы храм воздвигнуть. Все мечи
Италии и государств союзных
Не привели бы нас к такому миру.

250

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Рим. Площадь.

Входят Менений и Сициний.

М е н е н и й

Видишь ли ты этот выступ на Капитолии, угловой камень?

С и ц и н и й

Ну, что же дальше?

МЕНЕНИЙ

Если ты сдвинешь его с места мизинцем, значит, есть надежда на то, что римлянки, особенно его мать, уговорят Кориолана. Нечего надеяться, говорю тебе: наши шеи приговорены и ждут повешения.

СИЦИНИЙ

Возможно ли, чтобы человек в такое короткое время мог до такой степени перемениться!

МЕНЕНИЙ

Есть разница между червяком и бабочкой; а всё же бабочка была червяком. Этот Марций стал драконом из человека; у него выросли крылья, и ползать он уж больше не станет. 10

СИЦИНИЙ

Он горячо любит свою мать.

МЕНЕНИЙ

И меня тоже; а теперь не больше думает о своей матери, чем восьмилетний конь. От его упрямого вида спелый виноград закиснет. Он ходит, как башня, и земля дрожит от его походки. Своим взглядом он способен пробить панцырь; голос его похож на колокол, и каждый звук его подобен пушечному выстрелу. Он сидит в кресле под балдахином, словно статуя Александра. Не успеет он приказать что-нибудь, как уже это исполнено. Он отличается от какого-нибудь бога только тем, что не обладает вечностью и троном на небе. 20

СИЦИНИЙ

Да еще лихостью, если ты описал его верно.

МЕНЕНИЙ

Я изобразил его в точности. Вот увидишь, какую милость принесет мать от него. Милости в нем не больше, чем молока у тигра-самца. Наш несчастный город еще почувствует это. И всё это произошло из-за вас!

СИЦИНИЙ

Да смилостивятся боги над нами!

455

МЕНЕНИЙ

Нет, на этот раз боги над нами не смилостивятся. Когда мы изгоняли его, мы не заботились о богах, и теперь, когда он придет свернуть всем нам шею, боги о нас не позаботятся.

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

[Сицинию]

Почтенный, если хочешь жизнь спасти,
Беги в свой дом; товарищ твой уж схвачен
Плебеями, которые его
По улицам волочат и клянутся, —
Когда и римлянки отрадной вестью
Нас не утешат, — разорвать его.

30

Входит 2-й Гонец.

Сициний

Какие вести?

2-й Г О Н Е Ц

Вести всем на радость —
Что римлянки победу одержали:
Ушли враги и Марций вместе с ними.
Рим не видал дня радостнее, даже
В ту пору, как Тарквиний изгнан был.

40

Сициний

Мой друг, то правда ли! Ты верно знаешь?

2-й Г О Н Е Ц

Так верно, как я знаю солнца свет!
Да где же ты скрывался, что с сомнением
Встречаешь вести? Не спешил еще
Так никогда прилив, гонимый ветром,
Под арками мостов, как за ворота
Бежит утешенный народ. Послушай!..

За сценой звучат трубы и гобои, бьют в барабаны, раздаются радостные клики.

Литавры, трубы, флейты, барабаны,

456

Кимвалы, ликование римлян — всё
Плясать заставит солнце. Слушай, слушай!

50

Снова крики.

М Е Н Е Н И Й

Благая весть! Иду навстречу женам.
Одна Волумния дороже стоит
Патрициев и консулов, а также

Сенаторов и города всего,
Ну, и трибунов, вот таких, как вы,
Которых и на суше и на море
Без счета. Вы, должно быть, помолились
Сегодня хорошо. Не дал бы грóша
За десять тысяч глоток ваших утром!
Чу! Слышите, как веселятся там?

60

Крики и музыка.

Сициний

Сперва пусть боги за твои известья
Тебя благословят. Затем, прими
И от меня ты благодарность.

2-й Гонец

Что ж,
Благодарить имеются у всех
У нас причины.

Сициний

Далеко ль они
От города?

2-й Гонец

Почти что у заставы.

Сициний

Идем встречать, чтоб заодно со всеми
Поликовать.

[Уходят.]

457

СЦЕНА 5

Там же. Улица близ городских ворот.

Входят Волумния, Виргилия, Валерия и другие в сопровождении двух сенаторов, патрициев и народа; они проходят через сцену.

1-й СЕНАТОР

Вот покровительница наша, в ней
Вся Рима жизнь! Сзывайте трибы ваши!
В знак радости огни зажгите всюду!

Богов благодарите! Путь цветами
Усыпьте женам! Заглушите крик,
Которым раньше Марция изгнали,
Приветом дружным матери его!
Кричите все: «Привет вам, жены Рима!»

В С Е

Привет вам, жены Рима!

Трубы и барабаны.

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Кориолы. Площадь.

Входит Тулл, Авфидий со свитой.

А В Ф И Д И Й

Сказать в сенате, что вернулся я.
Пусть там теперь прочтут бумагу эту
И все немедленно идут на площадь,
Где я пред ними и пред всем народом
Удостоверю то, что написал я.
Уж обвиненный в город наш вступил
И хочет появиться пред народом
В надежде оправдать себя словами.
Спешите же.

[Уходит свита.]

458

Входят три или четыре заговорщика партии Авфидия.

Привет вам!

1 - й З А Г О В О Р Щ И К

Полководец!

Что, как твои дела?

А В Ф И Д И Й

Как у того,

10

Кто подаянием своим отравлен
И гибнет от своей же доброты.

2 - й З А Г О В О Р Щ И К

Достойный вождь, коль ты не изменил
Своих решений прежних, для которых
Ты нас призвал, мы от такой беды
Тебя избавим.

А в ф и д и й

Я — в сомненье; надо
Тут действовать с народом заодно.

3-й Заговорщик

Но раз возможен выбор между вами,
Народ всё время будет колебаться,
Покуда не падет один из двух,
Оставивши другому всё наследство.

20

А в ф и д и й

Всё знаю я — и наступило время
Нанести удар. Возвысил я его,
Я за него моей ручался честью;
А он, окрепши вдруг, стал поливать
Все всходы новые росой лести
И ею подкупать моих друзей.
Он ради этой цели обуздал
Свою природу, — он, когда-то бывший
Суровым, непреклонным и открытым.

30

459

3-й Заговорщик

А прежде, из упорства,
Он не хотел смиряться — и утратил
Сан консула.

А в ф и д и й

Про то и говорю я.
Его изгнали — он пришел в мой дом,
Подставив горло моему ножу;
Я взял его в товарищи по власти;
Я уступил всем замыслам его;
Нет, больше: чтобы мог он их исполнить,
Ему позволил выбрать из рядов
Всех лучших, сильных воинов моих,
И сам служил намереньям его
И пожинать пошел с ним вместе славу, —
А он присвоил всю ее себе.

40

Отчасти я гордился даже тем,
Что о самом себе позабывал,
Пока не стало ясно, что слуга,
А не товарищ я ему, что платит
Он милостивым взглядом мне, как будто
Простой наемник я.

1-й ЗАГОВОРЩИК

Всё это правда.
В войсках дивились этому; тогда,
Когда он к Риму подступал, а мы
Не только славы, но добычи ждали...

50

Авфидий

Вот в том-то всё и дело; тут-то я
Со всею силой на него обрушусь.
За капли женских слез, как ложь дешевых,
Он продал кровь и труд великих битв,
Поэтому он должен умереть,
И чрез его паденье — я восстану.
Послушайте!

За сценой звуки барабанов, труб и радостные клики народа.

460

1-й ЗАГОВОРЩИК

Ты сам в родной свой город
Как будто бы гонцом вошел и дома
Приветствий не имел; его же крики
Встречают, громом потрясая воздух.

60

2-й ЗАГОВОРЩИК

И дураки прилежные теперь,
Детей которых убивал он раньше,
Его, надсаживая глотки, славят.

3-й ЗАГОВОРЩИК

Коль хочешь ты своей добиться цели, —
Пока он речью не успел привлечь
Народ на сторону свою, ты дай
Почувствовать ему свой меч, а мы
Тебя поддержим. А когда он будет
Повержен, ты представишь объясненья,
Его же оправданья вместе с телом

70

Уложим в гроб.

А в ф и д и й

Ни слова больше. Вот
Идут сановники.

Входят сановники города.

С а н о в н и к и

Привет тебе!

А в ф и д и й

Не стою я приветов.
Прочли ли вы, достойные отцы,
Что написал я?

С а н о в н и к и

Да.

1 - й С а н о в н и к

С большою скорбью
Все прежние проступки без труда

461

Мы извиняем в нем; но кончить так,
Едва начав, пожертвовать напрасно
Издержками, народом и трудами,
За наш же счет вознаградить потери,
Мир даровать поверженным врагам, —
Тут оправданий нет!

А в ф и д и й

Вот он и сам. Послушайте его.

Входит Кориолан с барабанами и знаменами, толпа горожан следует за ним.

К о р и о л а н

Привет, отцы! Вот воин к вам вернулся;
И к родине он заражен любовью
Не более, чем был перед походом;
Как прежде, я покорен вашей воле.
Да будет вам известно, что удачно
Я вел поход; дорогою кровавой
К самым воротам Рима я привел
Войска. Добыча наша превышает
На третью часть издержки всей войны.

90

Мир заключен, для анциатов славный,
Для римлян же постыдный. Вот, вручаем
Вам договор; на нем печать сената;
Патриции и консулы скрепили
Его своею подписью.

А в ф и д и й

Не сто́ит
Читать, отцы. Изменнику скажите,
Что властью вашей злоупотребил
Чрезмерно он.

100

К о р и о л а н

Изменник — я!

А в ф и д и й

Да, ты изменник, Марций.

462

К о р и о л а н

Я — Марций!

А в ф и д и й

Марций, да, Кай Марций, да.
Ужель, ты думаешь, тебя украшу
Прозваньем, что украл ты в Кориолах? —
Отцы, главы правленья, ваше дело
Он предал вероломно; сдал жене
И матери своей ваш город Рим —
Да, он был ваш! — за несколько слезинок,
Военного совета не созвав,
Он разорвал и клятву и решимость,
Как рвут гнилую нитку; он проплакал
Победы ваши; мог он только хныкать
При виде слез кормилицы своей,
Дивя мужей и в стыд юнцов вгоняя.

110

К о р и о л а н

Ты слышишь, Марс?

А в ф и д и й

Тебе ль к нему взывать,
Заплаканный мальчишка!

КОРИОЛАН

Что?

АВФИДИЙ

Мальчишка!

КОРИОЛАН

О беспримерный лжец! Разгневал ты
Мне сердце, переполнив свыше меры!
Мальчишка! Ах ты, раб! — Отцы, простите;
Я в первый раз, достойные отцы,
Так вынужден ругаться. Обличите
Своим судом во лжи собаку эту.
Пусть этот лжец, что след моих ударов
На теле до могилы не износит, —

120

463

Пусть он во всем сознается и ложью
Своей подавится.

1 - й САНОВНИК

Молчите оба

И слушайте меня!

КОРИОЛАН

В куски меня

Рубите, вольски! Юноши и мужи,
В моей крови мечи свои омойте!
«Мальчишка!» Ах ты, лживая собака! —
Когда правдивы летописи ваши,
То там найдете вы, что я один,
Словно орел, влетевший в голубятню,
Загнал дружины ваши в Кориолы.
«Мальчишка!»

130

АВФИДИЙ

Благородные отцы,

И вам в глаза хвастун безбожный этот
Осмелится твердить без наказания
О всех случайных ваших неудачах,
Позоря вас?

140

ЗАГОВОРЩИКИ

За это смерть ему!

ГОРОЖАНЕ

Разорвать его в куски! — Убить сейчас же! — Он убил моего сына! — Мою дочь! — Моего брата Марка! — Моего отца!

2-й САНОВНИК

Молчать, вы все! Молчать, без оскорблений!
Он — славен, и по всей земле о нем
Молва идет. Обсудим здраво мы
Его последнюю обиду нам. —
Остановись, Авфидий, и порядка
Не нарушай.

464

КОРИОЛАН

О, как желал бы я,
Чтоб он и шесть Авфидиев, иль больше,
И племя всё его ко мне явились
Попробовать вот этой честной стали!

150

АВФИДИЙ

Ты — наглый негодяй!

ЗАГОВОРЩИКИ

Убить, убить,
Убить, убить, убить его!

*Заговорщики, обнажив мечи, бросаются на Кориолана и убивают его.
Авфидий наступает ногой на его труп.*

САНОВНИКИ

Стой, стой!

АВФИДИЙ

Достойные властители мои,
Прошу я слова.

1-й САНОВНИК

Тулл, о Тулл!..

2-й САНОВНИК

Заплачут
Все храбрые от твоего поступка.

3-й САНОВНИК

Не попирай его ногою. — Тише! -

Мечи в ножны вложите.

А в ф и д и й

Отцы почтенные, когда вы все
Узнаете (а вам ведь неизвестно,
Чем этот гнев он возбудил во мне)
О той опасности великой вам,

160

465

Которую таила жизнь его,
Порадуетесь вы, что он нашел
Такой конец. Почтенные, прошу —
В сенат меня зовите; там отвечу
Я, как слуга вам верный, иль от вас
Безропотно приму я злую кару.

1 - й С а н о в н и к

Несите тело; плачьте все по нем;
Пусть видят самый благородный труп,
Какого никогда еще глашатай
Не провожал до урны.

170

2 - й С а н о в н и к

Был строптив
Кай Марций, и чрез это часть вины
С Авфидия снимается. Быть может,
Всё это к лучшему произошло.

А в ф и д и й

Прошел мой гнев, и скорбью потрясен я. —
Берите труп, вы, трое из вождей
Достойнейших; сам буду я четвертым.
Пусть барабан гремит печальным звуком;
Стальные копья пусть пред ним склонятся.
Хоть вдовами наш город он наполнил
И потеряли многие детей,
Хоть слезы их доныне не обсохли,
Мы память славную должны почтить.
Берите тело!

180

[Уходят с телом Кориолана.]

Похоронный марш.

¹ Луна, посвященная богине Диане, - символ девственности.

² Согласно античному мифу – единственный человек, спасшийся от потопа и сделавшийся таким образом прародителем человеческого рода.

³ Южный ветер в Англии обычно нагоняет тучи.

⁴ В простой тоге, без украшений и оружия.

⁵ Морской бог, который, трубя в раковину, смотря по надобности, волнует или успокаивает море.

⁶ Это относится к Кориолану.

⁷ В своем возбуждении Кориолан не заканчивает фразы. Подразумевается: «Скорее, чем пошел бы на такое унижение».

⁸ Партия аристократов.

⁹ Раньше завоеванные Римом.

¹⁰ Раны от ожогов лечили прижиганиями.

¹¹ По дорожке, длина и покатость которой неясны пустившему шар.

¹² Юноной, ревливой супругой Юпитера.